Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Независимые страны бассейна Индийского океана возмущены созданием американской военной базы на принадлежащем Англии острове Диего-Гарсия.

БАССЕЙН ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА

— Друзья, мы запустим к вам нашего малютку, пусть порезвится.

Рисунок
И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

№ 9 ● МАРТ 1974

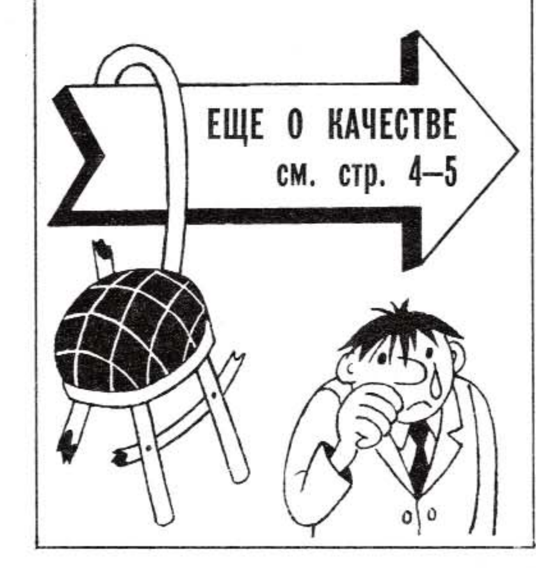
СТРОИТЕЛЬ! ДАЛ СЛОВО-ДЕРЖИ!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Вадим ПОЛУЯН

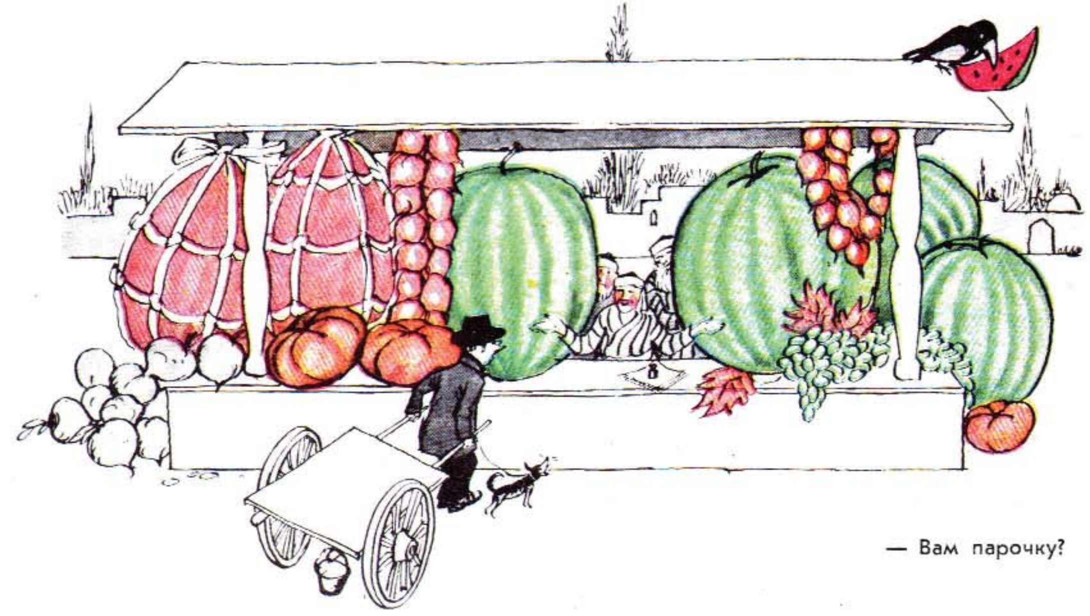
СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Я приобрел великолепный стул,
Пылинку с полировки тихо сдул
И вместо старых колченогих пугал
Красавца водворил в передний угол.
Какое в гнутой спинке вдохновенье!
Как мягок поролоновый овал!
Я б мастеров расцеловал,
Создавших этот перл отдохновенья.
Садился с помпой, как
в подушки трона,
С азартом,
как в летательный снаряд.
Двенадцать стульев
Ильфа и Петрова
Перед моим одним не устоят!
Но, глупо хрустнув,
Рухнул стул прокрустов,
И спинка виновато пала ниц...
Сижу разочарованно и грустно,
Испытывая холод половиц.
Кто ж виноват,
Что мне ни встать, ни сесть!
Иду на комбинат.
Виновный, знаю, есть!
Мне говорят:
«Стул подкачал немножко.
Он век стоял бы, если бы не ножка.
Она держалась на плохом клею.
Шлет поставщик не клей, а воду!»
Я в поисках меняю колею
И к клеевому шествую заводу.
Клянется уязвленный поставщик:
«От стула рожки-ножки!
Вот так здравствуйте!
Мы камни склеим! Ну-ка, растащи!
Нет, дело тут не в качестве,
а в транспорте.
Тут виноваты грузчики. Их штучки!
Они и ножку доведут до ручки!»
Хвалю поставщиков за прямоту,
За простоту их логики могучей
И, путаясь в путях, в вагонной гуще,
Ругаться к грузчикам иду.
Те от обиды задрожали студнем,
Швырнули шапки в путевую сталь:
«Мы подставляем ножку
вашим стульям!
Да мы ж их нянчим, как хрусталь!
Душа за них болит!
Вот хоть на днях:
От тряски столько было треска!
Как в лихорадке бился товарняк,—
Ведь стрелки переводят
слишком резко».
И я под грохот буферов тарелочных
Несу домой торжественную весть:
Виновный есть! Виновный есть!..
Ведь это ж старый наш знакомый —
стрелочник!

Е. ГОРОХОВ,
специальный корреспондент Крокодила

СЕВ—ЯКШИ!

— Вам парочку?

Раньше, говорят, в этих местах жили великаны, а их чайхана находилась именно здесь. Остались свидетельства: огурцы созревают размером с тыкву, помидоры — величиной с арбуз, дыня — с маленький дирижабль. Да еще редиска. Редиска — это пол-арбуза, а арбуз — это колесо от арбы.

На базаре в Намангане я видел ряды урюка. Если его сварить, получится Сырдарья компота.

Кстати, там, где холодная Сырдарья делает излучину, упираясь в древнейший высоченный берег, расположен колхоз «Узбекистан». И с этого берега видны, будто игрушечные, тракторы, ползающие в долине. А звук от них далеко разносится в чистом воздухе.

Колхоз «Узбекистан» начал пахоту и сев.

Возили меня туда на «козлике» (не на ослике). Возили два очень приятных молодых человека. Молодой человек, по-узбекски, тот, кто носит маленькие усики. С усами битлов ходят среднего возраста аксакалы, с бородкой — достопочтенные мужи.

Шофером нашим был Рахимов Хабибулло. Он имел маленькие усики и два лукавых глаза. И радовала его каждая свежая травинка у дороги. А распустившийся цветок заставлял его громко и весело петь на родном языке.

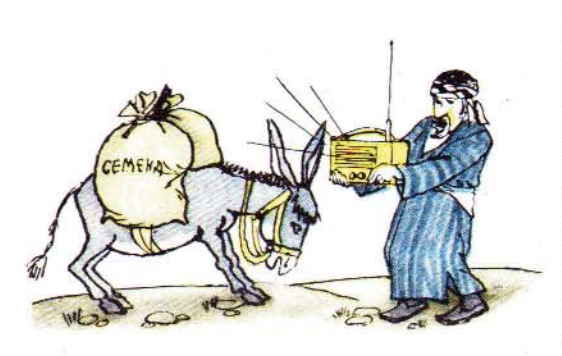
Зато заместителю начальника отдела освоения целины сельхозуправления Кериму Шакировичу Шакирову было не до песен и не до цветков. Он старался просветить меня в самом главном:

— Вон там, вдали, видите, уже начали сеять. Эту землю тоже мы осваивали. И эту, и ту, и вон ту, и вот эту, на которой вы стоите, товарищ художник.

Мне остается добавить, что на этой земле и сделаны все рисунки.

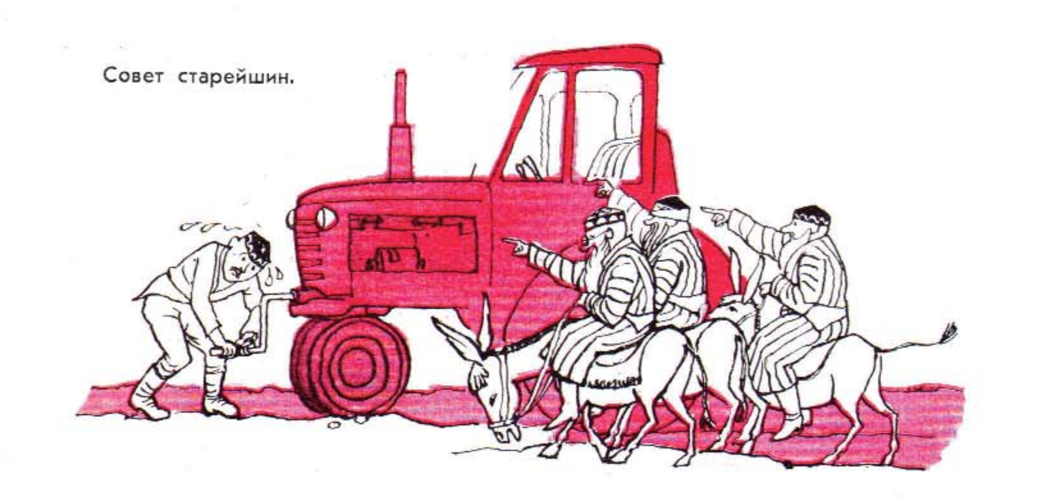
Торжественный выезд бригады.

— Ведь это марш самого Моцарта, а ты — ни с места!

Совет старейшин.

Невеста приехала в поле.

ДВОЕ В ОДНОЙ ПРОРУБИ

В. АРДОВ

Рассказ

Он приехал из Сибири, этот начальник технического снабжения большого комбината. Ясно — зачем: в Москву такие работники приезжают в командировку, только если случится прорыв в подаче сырья, инструментов, машин, материалов... И поэтому прежде всего наш снабженец, некто Я. В. Зварыкин явился к, начальнику планового отдела некоей солидной организации Прожильцеву К. К. Посидел в приемной не один час, повздыхал, подремал там, познакомился с прочими посетителями. И, как водится, проник в конце концов за обитую клеенкой на войлоке дверь...

Сидевший там начальник выслушал с нетерпением просьбы Зварыкина, мельком поглядел на его бумаги, потом зевнул и сказал, что ничем помочь не может. Зварыкин стал уверять, что промедление в снабжении комбината смерти подобно, что рухнет выполнение плана, что... Ну кто же не знает по литературе и из жизни, чем такие диалоги заканчиваются?

Разговор становился все круче. От доводов делового характера спорящие перешли к репликам уже личного свойства. Отсюда недалеко было и до перебранки, каковая и случилась... Уходил Зварыкин от начальника, чуть ли не потрясая кулаками, а владелец кабинета едва удержался, чтобы не вызвать вахтера...

Это все случилось в пятницу. А в субботу выдался легкий морозец. И Зварыкин, остановившийся в гостинице «Бухарест», что на самом берегу Москвы-реки, надумал прогуляться. Он спустился по каменной лестнице, ведущей от ажурной ограды вниз к реке, скрытой под толщей льда...

Зварыкин неторопливо шел по заснеженному полотнищу реки вдоль Котельнической набережной, пока не заметил невдалеке от берега кучку людей, столпившихся вокруг широкой проруби. Подле самой проруби, в которой чернела вода, лежали аккуратно сложенные вещи купальщика. Сам же он, очевидно, нырнул в прорубь. Приблизясь, Зварыкин услышал разговор зрителей.

— Чтой-то долго он нынче...

— Обыкновенно: этот морж по четыре минуты не вылазит. Я за ним заметил...

— Вроде уже прошло...

— Четыре минуты? Нет еще.

— Товарищи, а вдруг он там уже того...

— Захлебнулся? Ни в коем разе. Он бы тогда хоть руку вынул наружу. Дескать, тащите меня...

— Смотря на какой он глубине. Может, оттуда уже и не досягнуть рукой-то...

— Пойдем лучше, как бы в свидетели не взяли. Утопления то есть.

— Экий ты трусливый какой! Не мы же его туда пихнули!..

— Глядите: вон еще один идет купаться.

— Точно! Папаша, не возьмешься там пошарить под водой: куда он запропал, предыдущий морж?..

— Да никуда он не запропал,— усмехнулся Зварыкин.— Вон, глядите, выныривает...

И точно: из проруби высунулась чья-то волосатая и мускулистая рука, затем показалось багровое лицо, красные уши и такой же затылок. Хриплым голосом появившийся из водной стихии скомандовал:

— Ну-ка, подайте мне руку!

Зварыкин, стоявший ближе всех к проруби, немедленно ухватил мокрую и холодную кисть руки храбреца и начал было вытягивать его на лед. Но, вглядевшись пристальнее в лицо моржа, остолбенело замер и разжал руку... Купальщик, блеснув лысиной, вновь погрузился в пучину и тут же опять вынырнул с криком:

— Да дайте же руку!..

— Потерпите, товарищ Прожильцев,— сказал Зварыкин, поспешно сбрасывая пальто, костюм и все остальное, исключая трусы.— За руку тут, извините, никак невозможно — высоко больно... Я сейчас... моментом...— И, подпрыгнув над обжигающим пятки льдом, он описал дугу и шумно плюхнулся в прорубь.

Хотя, надо сказать, моржом Зварыкин никогда не был и спасать утопающих ему не доводи́лось, действовал он решительно и ловко. Подхватив товарища Прожильцева (да, да, это был именно он!) под мышки, Зварыкин подтолкнул его к кромке льда, Прожильцев уцепился за нее, а его спаситель, держась на плаву и отчаянно вспенивая воду руками и ногами, помог ему выкарабкаться на лед.

— Вȯ силен! — выдохнула толпа зевак.

Сам же наш герой, с ужасом чувствуя, как все его члены деревенеют, последним усилием подбросил себя над водой и ухватился синими пальцами за кромку льда. Несколько рук потянулись к нему и вырвали из объятий стихии...

Прожильцев, который начал уже поспешно одеваться, дрожа мелкой дрожью, обернулся к Зварыкину:

— Спа-па-па-сибо, дорогой това-ва-ва-рищ,— пробормотал он.— Только ска-ка-жите, откуда вам известна моя фа-фа-фа...

— Да ка-ка-как же,— в тон ему заклацал зубами Зварыкин.— Я вчера три ча-ча-часа провел в вашей приемной, товарищ Прожильцев. И в результате услышал от вас категорические возражения против наших за-за-законных претензий. Да еще и обругали вы лично меня...

— Так это вы были? — ошеломленно спросил Прожильцев.— Вот уж не думал, что вы тоже подо льдом... в общем, что мы с вами однолედники... одноводники... соморжи, если хотите, хе-хе.

Тут улыбнулся и Зварыкин.

— Соморжи!.. Это вы хорошо придумали...

— Скорее одевайтесь, я вас подожду. И мы с вами пойдем согреться в одно местечко тут неподалеку...

Очень скоро зрители, повернувшись на 180 градусов, смотрели на спины обоих моржей, уходивших в то местечко, где можно погреться...

А Прожильцев, взяв под руку Зварыкина, говорил ему чуть ли не на ухо:

— Чудак человек! Что ж ты мне вчера не сказал, что ты тоже из моржей? Я бы уж тебе постарался все возможное сделать!

— Еще не поздно, Кондрат Кондратьевич! Мы с тобой еще наладим деловой контакт на все сто...

— Факт! Я, главное, еще вчера заметил, что с тобой, Яков Васильевич, можно вести дела. «И чего,— думаю,— он так сразу полез в бутылку?»

— А как же мне было не лезть, когда ты во всем, буквально во всем мне отказываешь?

— А ты так сразу и расстроился!.. Волю надо иметь. Волю, а также инициативу. И еще — особый подход...

— Ну, брат, этого добра у меня хоть отбавляй.

— Теперь вижу... Ну, а вот уже и наша пристань...

И деловые люди, плечом к плечу, скрылись за массивными дверями, осененными многообещающим словом «Пельменная».

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Чем вы недовольны? Все десять пальцев в наличии.

НЕОЖИДАННОЕ ПРИЗНАНИЕ

«Не надо, — прошептал покупателю Г. В. Егорову внутренний голос,— не бери».

— Заверните! — заупрямился, однако, покупатель Г. В. Егоров и поехал из Алма-Аты в родной Барнаул с предметом своей давнишней мечты.

Развернув дома приложенный к мечте паспорт, Георгий Васильевич прочитал: «Наш шагомер позволяет учитывать количество шагов, сделанных ежедневно».

Вечерело. Голос посрамленно молчал. Опустив продукцию Пензенского часового завода в брючный карман, Георгий Васильевич вышел на воздух и, взглянув в конце прогулки на мечту, тихо свистнул: вместо учета шагов, сделанных ежедневно, стрелки шагомера вообще не двигались.

Завязалась, понятно, дискуссия.

— Ваш шагомер,— отправляя мечту на берега реки Суры в ремонт, заявил покупатель изготовителям, — учитывать шаги не позволяет.

— Нет, позволяет, — не спеша возразили пензенцы и загадочно прибавили: если, мол, соблюдать наши рекомендации.

Так как вернувшаяся из межконтинентального путешествия мечта шалила по-прежнему, покупатель развернул паспорт шагомера снова, полюбовался красиво отпечатанными штампиками контролеров ОТК № 447, № 440, № 309 и вник в рекомендации. «Во время ходьбы,— гласили, оказывается, рекомендации,— не думайте о шагомере и не обращайте на него внимания».

Обнаружив означенное, Георгий Васильевич никаких заявлений уже делать не стал. Бессмысленно это, прислушавшись к внутреннему голосу, решил пешеход-любитель и сделал дирекции Пензенского часового завода просто чистосердечное признание. «Так как я,—писал покупатель Егоров,—не умею пользоваться вашими обычными шагомерами, то прошу специально для меня изготовить механизм менее чувствительный. Который бы работал, если я во время ходьбы вдруг подумаю о нем или, паче чаяния, стану обращать на него внимание».

Такого на заводе не ждали. Признание покупателя из Барнаула шокировало пензенцев так, что они вообще замолчали.

И. КАРПОВ.

— Лавровый лист у меня есть, мне бы в качестве приза банку горчицы!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

ЧТО ХУЖЕ?

Константин СЕЛИНЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

Копыта под конем Макатая отстукивали километры. Механизатор спешил домой. В предвкушении домашнего бесбармака Макатай пел веселые песни.

...Макатай соскочил с вороного и в растерянности уставился на плачущую Бибигуль. «В дом пришло горе»,— испугался он.

— Что случилось, жена? Говори!

Утирая слезы, женщина сетовала:

— О горе! О пепел мне на голову! Казан треснул. Двадцать лет служил, и вот... Теперь бесбармак готовить не в чем.

— У-уф! — облегченно выдохнул Макатай и засмеялся: — Новый купим, есть из-за чего слезы лить, хозяйка!

— Чудишь, Маке, — махнула рукой жена.— Сколько живу, не помню, чтоб в нашей лавке казанами торговали.

— Как же теперь быть?— вопросил Макатай.— Бесбармак в ведре не сваришь.

— Придется в Кокчетав ехать, дорогой. Говорят, там казаны делают. Один-то уж выпросишь...

Недалек путь в Кокчетав, да долгим оказался. В первый день Макатай обхаживал заместителя директора Кокчетавского горпромторга Г. Бергера.

— Продай казан, жена в дом не впускает. Бесбармак варить не в чем.

— Если бы я мог!— развел руками торговый начальник.— Где я возьму? Нету казанов у нас.

— Да как же нету? Говорят, вы получили их тысячи.

— Были, — согласился Г. Бергер,— и правда, почти две тысячи нам навязали. Да мы отказались, обратно отправили. Не казаны, а горе.

— Давай, заберу и бракованный. Нельзя мне без казана возвращаться. Нужен позарез.

— Ну, это добро ты найдешь на механическом заводе. Там его навалом.

...Директор кокчетавского механического завода А. И. Бурыкин встретил Макатая с радостью: нашелся-таки покупатель на его казаны!

Анатолий Иванович нежно взял под руку Макатая и повел его на склад.

— Выбирай! Бери сколько хочешь.

Макатай кинулся на груду казанов, как голодный барс на кролика. Один... другой... десятый... пятидесятый. Он перебирал казаны, но не находил подходящего — на них зияли сплошные раковины.

К концу дня из тысяч осмотренных казанов Макатай умудрился-таки найти один, выглядевший приличнее других и без дырок. Но и этот был похож на усеченное ведро и, как все остальные, оказался некомплектным — казан чугунный, а крышка алюминиевая.

— Ладно, беру это чудище,— уныло заявил Макатай.— Может, сгодится.

— Вот и молодец,— обрадовался директор.— Бери и скажи другим, пусть приезжают, сам видишь, на выбор отпускаю.

— Не приедут,— мрачно буркнул Макатай,— если увидят мой казан.

Анатолий Иванович Бурыкин промолчал. А что он мог сказать, если запустил казаны в производство по техническим условиям, отвергнутым республиканской конторой Казхозторга?

— ...Ты что такой печальный? — спрашивали Макатая на обратном пути попутчики-односельчане.— С похорон едешь, что ли?

Макатай, не утерпев, показал им свое приобретение, вид которого был красноречивее всяких слов.

— Нашел чем огорчаться!— воскликнул один из попутчиков, весельчак и человек бывалый.— Радуйся, что у тебя не замок дверной сломался. Вот когда бы хлебнул горя!

— Как так может быть, сосед?— вежливо возразил Макатай.— Даже дети знают, что замки в Казахстане не кустарь какой-нибудь делает, а знаменитый Павлодарский завод Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР! Вы их трактор «Казахстанец» в работе видели? Не машина — богатырь!

— Про трактор ничего не скажу,— ответил бывалый попутчик.— А насчет замков этого завода со мной не спорь. На себе испытал. В него ключ не вставишь, а если и удастся вставить, то уж ни за что не повернешь.

Бывалый попутчик говорил чистую правду. Недавно провели эксперимент: представители Казхозторга и Госторгинспекции взяли 1 380 замков первого сорта, и ни один из них не поддался.

— Замок все же какая-то механика,— заметила женщина в теплой шали.— А вы видели, какие алюминиевые ложки выпускает целиноградский завод «Казахсельмаш»? Еще ладно, что ложки эти черно-серого цвета. Но они будто сделаны из рахат-лукума. Хочешь зачерпнуть такой ложкой шурпы, а она тут же сгибается.

И уж совсем удивился Макатай, когда услыхал рассказ об алма-атинском заводе «Поршень», который умудряется выпускать умывальники, щипцы для орехов и вешалки для одежды стопроцентным браком! Он только головой качал, слушая, как его спутники наперебой ругают электрофонари чимкентского завода «Электроаппарат», вилки и ножи алма-атинского «Электробытприбора».

— Эх, эх, уважаемые!— сказал до сих пор молчавший седобородый старичок.— Ну что вы так ополчились на наши родные предприятия? Нехорошо. Как будто только они выпускают плохие вещи. А вы покупали мебель Гомельского деревообрабатывающего комбината? Нет? Эхе! Она даже и на мебель не похожа.

Старичок в чем-то был прав. Действительно в Усть-Каменогорск из Белоруссии были «импортированы» диковинные кровати, которые своей окраской напоминали помесь африканской зебры и индийского леопарда.

Но и в отношении мебели казахстанские мебельщики не уступали никому пальму первенства. Можно было поклясться, что при изготовлении буфетов и столов Семипалатинской фабрикой Минлесдревпрома из инструментов применялся только топор.

Между прочим, скажем по секрету, что, несмотря на все эти сомнительные достоинства, заместителю управляющего Восточно - Казахстанской областной оптовой базой И. Ф. Барановичу удалось распродать эти дрова.

А что было делать людям, если нет выбора? Ругали, а брали. Удивительно ли, что из проверенных в Казахстане за девять месяцев мебели и товаров хозяйственно-бытового назначения 92,8 процента забраковано и возвращено на предприятия?

Однако тут Макатай заметил, что путь его окончен. Он взвалил на плечо свой ущербный казан и вылез из автобуса.

— А что же ты, хозяин, привез? — спросила его жена.— Разве это казан? И будешь ли ты есть бесбармак, который я рискну изготовить в этой посудине?

— Скажи спасибо, — буркнул Макатай,— что я не привез тебе дверные замки, алюминиевые ложки или деревянную кровать.

г. Алма-Ата.

Василий СМИРНОВ

ПРИНЯЛ МЕРЫ

Огромный пыли слой на жалобах нарос.
И меры приняли: включили пылесос.

БОЯЗНЬ ПРОДАВЦА

— Боюсь дефицитный товар продавать:
Ведь могут с руками его оторвать.

САМООТВЕРЖЕННАЯ МОДНИЦА

Готова краситься я сажей дымоходной,
Когда бы только было это модно.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

— Не пойму, что с холодильником: суп варит, а вот запеканка не получается.

ДЛЯ ВАС, ЖЕНЩИНЫ!

Мода постоянно шагает вперед. В ногу с веком. Мы привыкли к чернильно-фиолетовым волосам, к векам синим, как безграничные морские просторы. Никого уже не испугает хорошенькая ручка с мертвецки-белыми ногтями, девичье личико, загримированное под кирпич.

Но, к сожалению, современная интеллектуалка, знакомая с высшей математикой, управляющаяся со сложнейшими приборами, тратит на процесс самораскрашивания столько же времени и усилий, сколько и ее примитивная, первобытная прапрабабушка.

Предгорный райбыткомбинат (Ставропольский край) решил облегчить нелегкий женский труд. С этой целью были выпущены специальные полотенца. Артикул — 02216, размер 150×80, цена 7 р. 12 коп.

Полотенца рассчитаны на самые различные вкусы. Цвет загара рашель, темно-коричневый, розовый... Для любителей экстравагантной раскраски «а-ля зебра» — полосатые.

Женщина, купившая такое полотенце, может быть избавлена от долгих косметических процедур. Достаточно после мытья протереть лицо новинкой райбыткомбината — и готово! Вы окрашиваетесь в желаемый цвет.

М. НАУМОВА.

Эх, кеды, кеды...

Из чего раньше делали кеды, жительница г. Липецка А. Кудрина не знала. Но зато ей было известно другое: ее дети лихо шлепали в них по асфальту и по росе, в жару и в сырость. До тех пор шлепали, покуда подошва не протиралась до дыр, то есть долго.

Жизнь, однако, идет вперед. Наука торопливо говорит разные новые слова. Она говорит их по всевозможным поводам, в том числе и по поводу резиновой обуви.

Жительница Липецка А. Кудрина не знает, кто первый сказал научное слово о кедах. Но зато ей известно другое: Серпуховский опытно-промышленный завод «Союзрезинобувьпрома» изготовляет свою продукцию из «композиций поливинилхлорида». Так официально сообщила мастер ОТК завода тов. Гордецкая жительнице Липецка т. Кудриной, которая выразила свое неудовольствие тем, что купленные ею кеды расклеились через несколько часов малоинтенсивной эксплуатации.

Гражданке Кудриной неизвестно, кто санкционировал выпуск подобной обуви, но зато из ответа мастера ОТК она узнала теперь другое: кеды серпуховского завода предназначены лишь для закрытых помещений. А она, неинформированная, отправила в них сына в пионерлагерь, где, как вы понимаете, есть не одни только закрытые помещения.

Кроме названных отличий, новые кеды стоят несколько дороже старых — сказывается, по-видимому, «композиция поливинилхлорида».

Р. К.

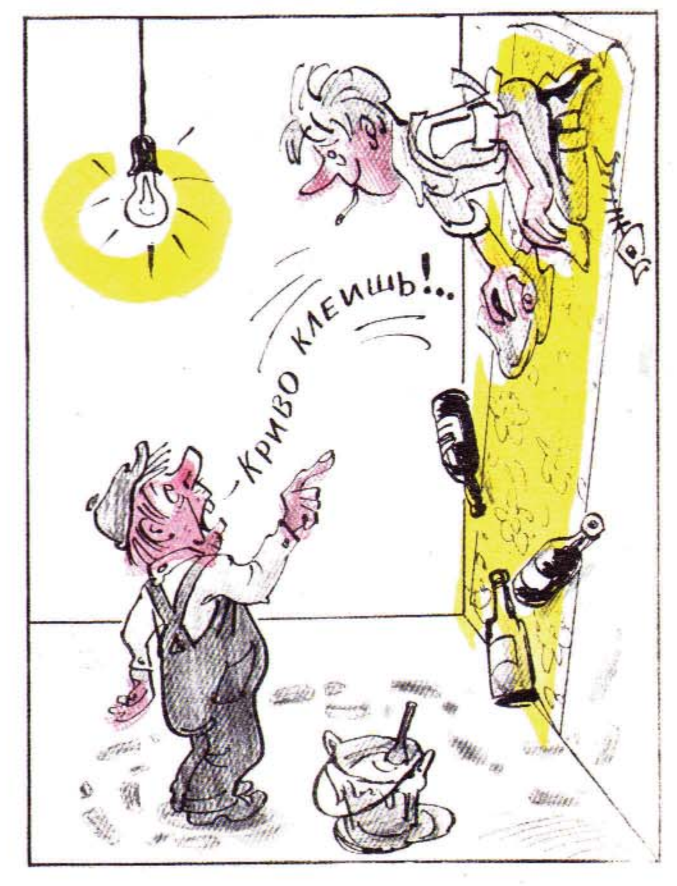
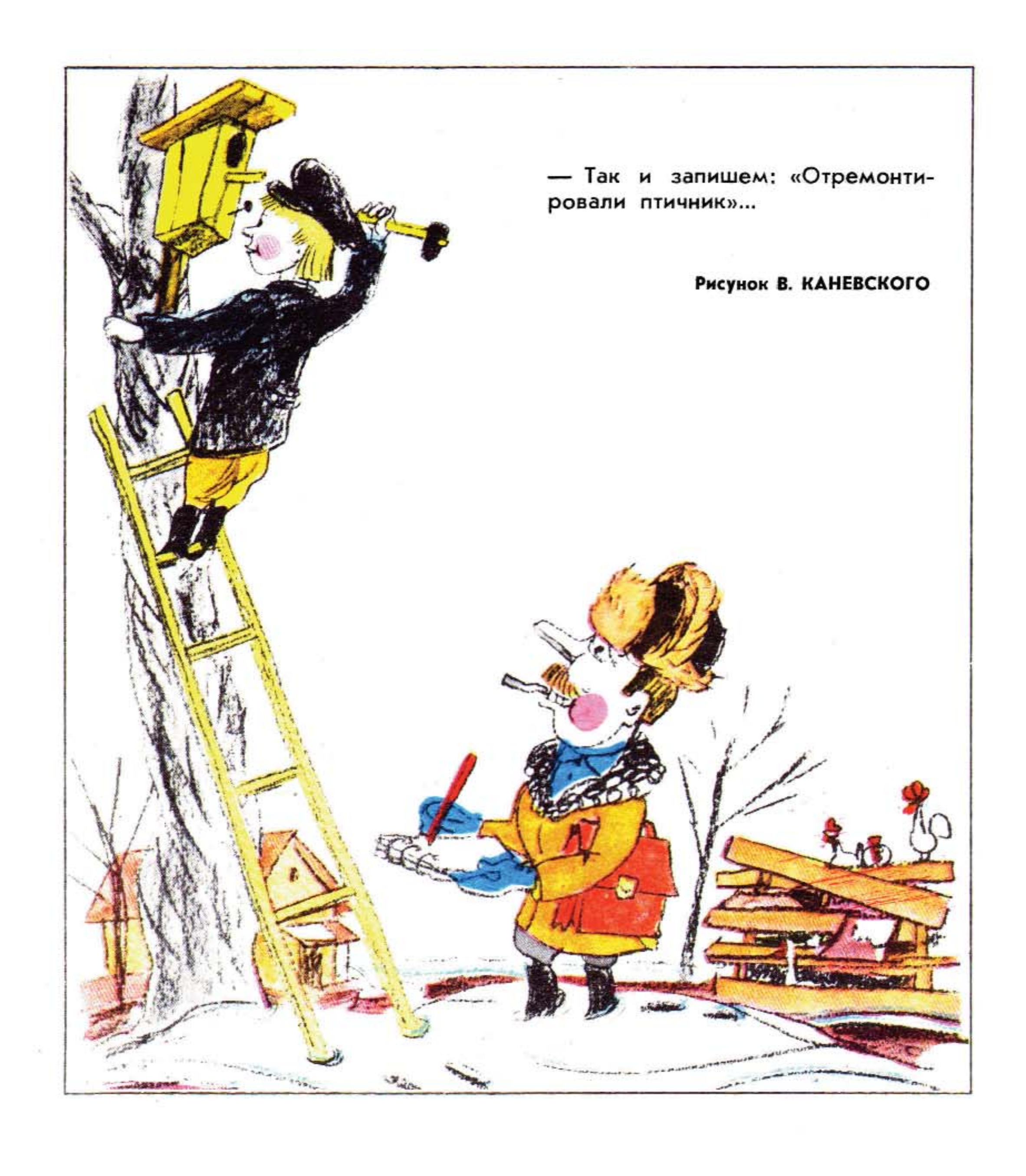

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— Так и запишем: «Отремонтировали птичник»...

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Хочется писать о прекрасном. Хочется воспевать. Воспевать человека труда, не жалея высоких слов и звучных выражений.

Да где там!.. Жизнь, как почтовый ящик, ежедневно подсовывает нам вместо весточек от милых друзей кипы неоплаченных счетов. Их можно запихнуть куда-нибудь, убрать с глаз долой, но рано или поздно платить по ним надо.

Наши неоплаченные счета — это обиды и огорчения тех же людей труда, которых так не терпится воспевать.

Представьте себе на минутку, что из какого-то райцентра поступило такое письмо: «У нас в городе всего одно казино. Пропускная способность его чрезвычайно мала, и для того, чтобы вечерок поиграть, нужно отстоять длинную очередь. В игорных залах такая темень, что трудно сделать верную ставку, трудно подсчитать и выигрыш и проигрыш. Холодно, неуютно. Облупилась позолота кресел, потемнели давно нечищенные канделябры. Пять лет назад было принято решение о строительстве нового казино. Составили смету, завезли материалы, сукно для столов, заложили фундамент и... заморозили строительство. Идут годы, а воз, как говорится, и ныне там. Негде нам ни сыграть в рулетку, ни сразиться в «трант-э-карант». Помогите!..»

Как ни печален приведенный факт, но, сами понимаете, такое письмо вряд ли позвало бы в дорогу корреспондента. Клиенты в казино, так сказать, с жиру бесятся. Это заведение не является учреждением первой необходимости для человека, как, скажем, общественный туалет. И такое пресловутое казино для нас не что иное, как пустячная выдумка, уместная лишь для шутки, поскольку внимание наше приковано к тем вещам, которые действительно выражают естественные потребности человека. А их, как замечено с давних времен, немало. Человек, например, должен дышать, пить, кушать, спать, справлять нужду и прочее. Примечательно, что круг этих потребностей расширяется с каждым днем и включает в себя между прочим естественное желание человека быть мытым. Потребность эта, отметим, отнюдь не новейшее завоевание. Еще в «Уложении» царя Алексея Михайловича три века назад по-хорошему упоминаются городские бани, которым даже предоставлялись льготы: «Для завода на первый год не брать печатных пошлин».

Кажется, ясно. Кажется, не надо выуживать старую статистику и демонстрировать, что с ростом бань снижается заболеваемость тифами. Кажется, уговорились, что мыться надо, мыться полезно, мыться хорошо. Но...

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

НА ИЗБИТУЮ ТЕМУ

Каждый день узнаются интересные вещи. Обнаруживается, что вовсе не все и не всюду считают мытье естественной человеческой потребностью, что к старому институту — бане относятся как к вздорному баловству. Вроде бы как к казино или кегельбану.

Нам самим, драгоценный читатель, нет большой охоты бродить протоптанной фельетонной тропой от одной скверной бани к другой, еще более скверной. Но письма на банные темы все текут, и бессовестно не проявлять к ним интереса, хотя, казалось бы, однажды капитально высказавшись по этому вопросу, что еще добавишь? А письма вроде бы и разные, но все ж поразительно схожие, точно крольчата одного помета. И в процессе прочтения их невольно удивляешься. Решительно ничего нового. Ну, пожаловался бы кто-нибудь на однообразный ассортимент шампуней в банном киоске, на безвкусную расцветку шаек или, наконец, на недушистость веников. Был бы тогда повод возвысить свой голос до набатного звучания, ожечь сатирическим кнутом помывочный сервис. Увы, все знакомые, набившие оскомину проблемы.

Из города Ногинска, например, сообщают. Конечно, одна старая паршивая банька на все население. И так ли уж примечательно, что одна половина баньки второй год на ремонте, а другая регулярно затопляется водой, превращаясь в подобие бассейна?

Или вот пишут из Грозного, что, мол, в бане на улице Абульяна поддерживается такой температурный режим, что клиенты моются в пальто и шубах, что припасают, мол, паяльные лампы на случай окончательного замерзания кранов.

Не радует оригинальностью и депеша из города Унгены. Давно уж всем известно, что если истопник не в духе или у него «сумерки души» после вчерашнего, то нет такой силы, что заставила бы его развести огни в топке котельной, хотя бы вверенная ему баня и была единственной во всей округе.

Разве только письменное донесение из села Россошь, Ростовской области, слегка нарушает монотонность картины хотя бы уж одним тем, что вообще не содержит описания порядков в местной бане. Но и тому есть разъяснение. Баню здесь закрыли десять лет назад, как раз в день окончания ее строительства. Ну, а поскольку за этот срок так и не смогли протянуть двести метров труб от водонапорной башни до бани, то и говорить не о чем.

А дальше опять все знакомое, набившее оскомину...

Чтобы попасть в пермскую баню номер один, как вы догадываетесь, нужно простаивать часами, потом сигать через громадную лужу в предбаннике, потом ежиться под градом ледяных капель, бомбардирующих вас с потолка, ожидая, пока микронная струйка теплой воды наполнит шайку.

В баню же сахалинского города Поронайска имеет смысл заглянуть только в мае, когда солнышко растопит вокруг нее сугробы и отогреет насквозь промерзшую отопительную систему.

Читаешь все это, и невольно берет досада. Разумеется, не на наших недомытых страдальцев-корреспондентов. Скорбные шеренги их, идущих гигиеническим маршем с чистым исподним в руках и с мочалками из люфы, вызывают неподдельное участие. Досада берет на то, что уж писаны по этому поводу вороха частных писем, официальных бумаг и сатирических заметок, а дело все не ладится.

Конечно, можно эти безобразные факты именовать частными случаями и мелочами быта. Но когда бы мы все вместе не сочли за труд расстелить на столе географическую карту нашей необъятной страны и наподобие полководцев навтыкали бы флажков в тех населенных пунктах, что осаждаемы полчищами нашего неприятеля—грязи, то мы увидели бы довольно плачевную панораму идущей гигиенической битвы. Ибо, кроме перечисленных пунктов, белые флаги поражения выбросили уже бани в Томске и Пятигорске, в городе Макарьеве, Костромской области, и в селе Обильное, Ставропольского края, в селе Пологое-Займище, Астраханской области, и в городе Норильске...

Да неужто повсюду там так бесславно капитулировали, меж тем как сведущие люди давно прикинули, что в бане на каждого моющегося потребно: 1,8 квадратных метра в раздевальне, 2,7 квадратных метра в мыльной и от 17 до 25 ведер горячей и холодной воды? Да неужто эту малость нельзя повсеместно обеспечить сегодня, в середине двадцатого века, когда мы умеем и до Луны долететь, и целую оперу записать на долгоиграющую пластинку, и упредить разрушительный сель научным прогнозом? Враки это. Все можно.

Однако гложет сомнение. Быть может, хозяева перечисленных выше деградировавших бань зашевелятся, увидев, что на них конкретно пальцем указано? Быть может, заверещат телефоны, забегают курьеры с приказами и дикое положение начнет выправляться? Но ведь тех, что здесь не указаны конкретно, еще великое множество. Не усмехнутся ли они с облегчением, пробежав эти строки, и не оставят ли подвластные им бани, как и прежде, в сиротском прозябании? Не про них, мол, писано.

Таким заявляем: покоя не ждите. Не поленимся еще и еще раз вернуться к банной теме, какой бы набившей оскомину она ни казалась.

Андрей КОЧЕТОВ

Рассказ

МЕСТНЫЙ КОЛОРИТ

Расширенное районное совещание продолжалось уже более двух часов. На повестке дня стоял один-единственный вопрос, однако предсказать конец развернувшейся дискуссии было так же трудно, как разглядеть через густую пелену табачного дыма лица ее участников.

— Что ж,— сказал председатель, постучав карандашом по графину с водой,— давайте подведем итог. Итак, чего же мы хотим? Мы хотим создать нарпитовскую единицу. Отлично! И не просто столовку там или кафе, а спецточку. Колорит чтоб наш местный она отражала. Правильно?

— Верно, верно,— поддакнул райпищеторговец.— Ходить надо с туза, а не блефовать. Меню — вот наша масть.

— Погодите вы со своим меню. Нарпитточки стилизованные сейчас в моде? В моде! В Суздале есть? Есть! В Новгороде есть? Есть! В Ленинграде есть? Конечно, есть. Где их только нет! И названия у них оригинальные, между прочим: «В стогу», «По щучьему велению», «Избушка лесника»... Но пока речь не о названии, а о выборе места. Где нашу точку открывать будем? Поступило два предложения. Либо в графском склепе, либо на старинной колокольне. А?

— В склепе-то оно лучше. Там темно. Таинственно. В прошлое как бы окунаешься,— скрипучим голосом молвила старушка-общественница.— Там людям будет что вспомнить.

— А я за то, чтобы на колокольне,— сказал пожилой пожарный.— Прекрасный обзор, весь город как на ладони. В случае чего...

— Не надо нам намекать на пожарные случаи,— прервал его председатель.— Пока мы еще не горим. Однако я за склеп, он как-то ближе к земле-матушке. Итак, голосуем! Кто за графский склеп?

— Вист! — выкрикнул представитель райпищеторга, вытирая ладони о зеленое сукно.

— За! За! — поддакнули остальные.

— Принято единогласно,— подвел итог председатель, с осуждением взглянув на воздержавшегося пожарного.— Теперь встает вопрос о внутренней отделке склепа.

— Отделка, антураж должны быть созвучны месту,— вступил в разговор молодой человек с незаконченным музейным образованием.— Вместо столов — каменные надгробные плиты, соответствующие надписи-цитаты, светильники в виде черепов. Ну и, конечно, саркофаги. Чтобы все было правдиво, как в жизни, чтобы все привлекало посетителей...

— Насчет саркофагов вы, пожалуй, перегнули, а вот в остальном правы,— согласился председатель.

— А я настаиваю на саркофагах!—выкрикнул молодой человек.— Они украсят нашу точку.

— Хорошо, подумаем о вашем предложении,— сказал председательствующий.— Теперь последнее: меню! Кто желает высказаться?

— Много блюд, пожалуй, не надо, — пропищала бабушка. — Пусть два-три, но чтоб они изумляли.

— Правильно. Чем меньше, тем вкуснее,— раздался категорический бас.— Первое пусть будет одно. Второе — тоже одно.

— Стало быть,— сказал председательствующий, просмотрев свои записи,— поступили следующие предложения: комплексный обед под интригующим названием «Поминальный». Кто «за»? Единогласно!

— А что пить-то будем? — подал голос представитель торговой сети.— Главное не упустить бы!

— Да, выпивка — это основное. Она тоже должна отражать местный колорит и интриговать посетителей,— задумался председатель.

— Предлагаю коктейли! — выкрикнул молодой человек с музейной подготовкой.— Например, коктейль «Погребальный». По-моему, впечатляет. А?

— Нет,— перебил его архитектор.— Раз уж мы решили открывать точку в графском склепе, то следует изобрести и специальный напиток. Например, ликер «Загробный мир».

Спор затянулся. Предложения сыпались одно за другим. Все сходились на том, что для соблюдения местного колорита необходима необычная выпивка. Что-нибудь такое, что изумляло бы, привлекало, впечатляло...

— Прасковья Марковна,— обратился в конце концов председатель к бабушке-общественнице, возраст которой перевалил Мафусаилов век,— ну-ка, попробуйте вспомнить, что пили в нашей местности лет эдак сто назад?

— Лет эдак сто, говоришь? Постой, милок, дай с мыслями собраться. Сейчас вспомню. Что пили, говоришь? Что пили? А, вспомнила! Ну, конечно же. Вот ведь старая, память совсем отшибло. Ее, конечно, пили, ее. Водку, милок, кушали. Водку!

На том и порешили: угощать гостей водкой. Просто, со вкусом и местный колорит отображает.

Посетителям понравилось.

Юр. ЮРОВ

РАЗДВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Нет, это не трюк,
Не волшебная тайна,
Хоть кажется мистикой, сном,
Здесь все подтверждается
Документально,
Здесь два человека в одном.

ОДИН —
Это бывший прораб ремконторы,
Тащивший со склада, шутя.
ДРУГОЙ —
Активист и ударник, который
Себе не возьмет и гвоздя.

ОДИН —
Вымогатель, хапуга матерый,
На взятки построивший дом.
ДРУГОЙ —
Энергичный работник, который
Снискал уваженье трудом.

ОДИН —
В дополнение к прелестям
прочим
Скандальный пьянчуга и хам.
ДРУГОЙ —
Семьянин и отличник-заочник,
Не пьющий и склонный к стихам.

ОДИН —
В обвинении и приговоре,
Подписанном твердой рукой,
А в характеристике
из ремконторы,
Для следствия данной,—
ДРУГОЙ!

— Раз уж вы взвесили свой палец, то заверните и его!

Рисунок О. КОРНЕВА

Вл. МАСС

ТЕМПЕРАТУРА И РТУТЬ

В одном Термометре
раз захотела Ртуть
достигнуть сорока во что бы то
ни стало,
и в сей возможности
не усумнясь нимало,
пустилась в путь.
— Вперед!..
Где воля, там и сила! —
вскричала Ртуть
и стала лезть.
Но ничего не выходило:
всё — тридцать шесть!
— Скорей!
— Айда!
— На карте честь!
Она пыхтит и лезет вон
из шкуры —
всё — тридцать шесть!
А ведь еще такие есть
и Цельсии и Реомюры:
вопят: — Нажмем!
Орут: — Вперед!
Шумят...
А дело не идет!

Энтузиазм хорош. Шумиха — нет.
И суета большой приносит вред.

Киримизе ЖАНЭ

ШАШЛЫК ПО-АДЫГЕЙСКИ

Несколько слов о шашлыке.

Что такое шашлык? Если коротко, это ломтики мяса, разделенные прослойками лука и обильно посыпанные перцем.

Рассказы наших стариков напоминают мне шашлык: в них ни капли воды, одно лишь мясо фактов, перец сарказма и луковые прослойки прозрачных намеков.

По вечерам, если нет дождя, наши старики собираются на площади возле магазина. С незапамятных времен здесь лежали друг против друга два огромных бревна. Самые почтенные старцы усаживались на бревнах, а те, кто помоложе, располагались вокруг стоя. Таков обычай: в присутствии старшего сидеть не полагается. Несмотря на неудобства, вокруг стариков собиралось немало молодежи. В основном это были любители острого слова, веселых историй. И того и другого здесь хватало.

Сюжеты своих коротеньких рассказов старики черпают из жизни односельчан. Бывало так: утром что-то приключилось, а вечером прозрачный намек на эту историю услышишь от одного из стариков. Традиционное начало «Как-то мой дед рассказал такую историю» никого не вводило в заблуждение — слушатели тотчас узнавали незадачливых героев самых последних происшествий и от души хохотали над ними. И тут следует отметить, что вместе со всеми смеялись и сами герои этих рассказов. Конечно, им далеко не всегда было смешно, но кто же признается в том, что он узнал себя в герое рассказа?

Впрочем, некоторые выдавали себя. Посмеявшись вместе со всеми, они вдруг вспоминали, что дома их ждут неотложные дела, и убирались восвояси. А порой случалось и так, что луковая горечь намеков жгла глаза не одному, а сразу нескольким. Ибо многие пороки и недостатки, высмеиваемые старейшинами,— глупость, жадность, зазнайство и другие — не являлись чьей-то привилегией, а были довольно широко распространены.

Среди самых активных слушателей были, разумеется, и мы с Алием. Алий — соседский мальчишка, с которым мы нечаянно подружились. Когда мы возвращались с таких посиделок домой, он растолковывал мне, какой конкретный случай был положен в основу того или иного рассказа.

Однажды мне вздумалось занести в блокнот кое-что из услышанного от стариков. Так получилась эта смесь. По-русски ее можно было бы назвать окрошкой, но в адыгейской кухне такого блюда нет. Поэтому и назвал ее «Шашлык по-адыгейски».

НАХОДЧИВЫЙ ГОСТЬ

Как-то мой дед услышал от своего деда такую историю. Один джигит приехал в аул Шапсуг проведать своего старого друга. С рассвета до глубокой ночи скакал он по горным тропкам и под вечер соскочил с седла у сакли своего друга.

Увы, хозяина не оказалось дома. Его жена проводила гостя в кунацкую, поставила на стол хлеб и помидоры и ушла. Изрядно проголодавшийся за день пути гость решил было, что хозяйка вот-вот появится с чем-либо более существенным, но ее все не было.

Вдруг в кунацкую вбежала маленькая девочка — младшая дочь хозяина,— ей поручили что-то достать из комода. В раскрытую дверь кунацкой донеслось курлыканье индюков.

— Кто это так шумит у вас во дворе? — спросил, улыбаясь, гость.

— Это наши индюки ссорятся,— в тон ответила девочка.

— Индюки? — вытаращил глаза гость.— А что это такое?

Девочка рассмеялась.

— Ты никогда не видел индюков? Это такие птицы, они побольше и повкуснее кур.

— О аллах, что же вы с ними делаете?

— Режем, когда к нам приезжают гости. Мама готовит жаркое или шипси и ставит на стол.

— Ну, а потом что?

— Да ничего,— расхохоталась девочка,— гости едят, вот и все.

Достав из комода нужную вещь, девочка побежала к матери.

— Знаешь, мама,— задумчиво произнесла она,— так нехорошо говорить, но, наверное, наш гость глупый.

— Почему ты так думаешь? — спросила мать.

— Он никогда не видел индюшек и не знает, зачем они нужны. Я сказала ему, что мы их режем и угощаем гостей.

Мать сердито взглянула на девочку и вышла во двор. Выглянувший в окно кунацкой гость заметил, что хозяйка гоняется по двору за самой жирной индюшкой.

ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ БАБУШКИ

Это случилось в те далекие времена, когда в ауле Шапсуг еще не имелось ни одного телевизора, а легковые машины были большой редкостью. Заболела у наших соседей бабушка Амонат. Было старушке что-то около ста. Собрались у ее постели дети, внуки и правнуки, и старший сын сказал:

— Мама, ты отдала нам все свои силы. Скажи же, какое у тебя желание в последний час. Мы выполним все, что ты пожелаешь.

Старушка оглядела собравшихся своими быстрыми черными глазами, потупилась и произнесла:

— Верю вам, дети мои. Желание у меня есть, и не одно. Но больше всего я хочу увидеть, как зазеленеет весной наш сад, услышать пение птиц, пройтись по весенней улице. Привезите ко мне из Майкопа доктора.

Через несколько часов врач сидел у постели больной. Это был наш земляк Аскерби Хут.

— Сделай так,— сказала Амонат,— чтобы я увидела, как зазеленеют деревья. Я очень люблю весну.

— Это можно, — заулыбался Аскерби. Он достал узкий листок бумаги и начал выписывать рецепт.

— Подожди, сынок, не спеши писать,— вдруг всполошилась старушка.— Я не все сказала. Я очень люблю весну, но еще больше мне нравится лето. Разве это не счастье — увидеть, как наливаются силой колосья, услышать, как звенят они в бункере комбайна моего внука Джемальдина...

Аскерби сдержал улыбку и сказал:

— Медицинская наука, нан, быстро продвигается вперед. Я знаю хорошее средство... Но, может статься, и эта просьба твоя не окончательная?

— Ты угадал, мальчик,— заволновалась Амонат.— Горе тому, кто не дотянет до осени. Ведь он не услышит свадебных песен, не почувствует под ногами шорох опавших листьев, не отведает ароматных блюд, приготовленных из плодов нового урожая... А ведь именно они дают человеку силы, чтобы смело идти сквозь метель к своей новой весне. Вот о чем я сейчас думаю. Я не могу отказаться от жизни ни весною, ни летом, ни осенью, ни зимой. Никогда! На этом свете хорошо всегда, сынок, уж ты мне поверь, я это знаю точно. Ну, а теперь, когда я сказала все, пиши свой рецепт.

ТРОСТЬ

Старый Махмуд искусно резал по дереву. Выберет кусок самшита и давай его разделывать. Получалась отличная трость. На одной адыгейский орнамент, на другой разные зверюшки, на третьей птицы или деревья. Походит со своей удивительной тростью, потом дарит ее кому-либо из приятелей, а то и просто первому встречному.

Однажды Махмуд вырезал трость необыкновенной красоты. Верхний ее конец напоминал овечью голову; палку украшали лисы, зайцы, птицы; нижняя часть трости была скреплена медными кольцами, на которых красовались забавные фигурки.

Очень эта трость нравилась Махмуду. Так нравилась, что он забыл о своей привычке делать подарки людям. Не брался он уже больше и за нож — все любовался своим изделием.

Однажды Махмуд пошел по делу в соседний аул. Навстречу ему попался нищий. Пока Махмуд доставал милостыню, нищий с удивлением разглядывал трость.

— Впервые вижу такую красивую палку,— проговорил нищий.— Великий мастер сделал ее.

Махмуд улыбнулся.

— Дарю ее тебе, ты вполне заслуживаешь такого подарка.

— Благодарю тебя за трость от всей души,— взволнованно произнес нищий.— Желаю тебе получить в подарок еще лучшую трость, чем эта.

— Это я должен благодарить тебя, человек, за то, что ты принял подарок,— возразил Махмуд.— Руки мастера никогда не должны гулять, и душа его не смеет пресыщаться достигнутым. В противном случае люди позабудут его имя.

И направился в лес, чтобы облюбовать себе новый кусок самшита.

НЕЗАДАЧЛИВЫЙ ПЧИПАДИС

Это было давным-давно, когда Асланбек еще не был трактористом. Тогда в ауле многие молодые люди слонялись без дела. Среди этих бездельников выделялся более всех Пчипадис. Он везде и всюду хвастал, будто все умеет, все знает, и совал свой нос, куда только мог. И вот однажды к нему обратилась с просьбой соседка.

— Пчипадис, дорогой,— сказала она.— Ты все знаешь и все умеешь. Выручи меня. Нет жизни от нашего шкодливого кота. Пока он слизывал сливки с молока и переворачивал горшки со сметаной, я терпела. Теперь этот паршивец стал охотиться за цыплятами, все соседи мне скандалы закатывают. Из-за этого кота со всеми перессорилась.

Пчипадис самодовольно ухмыльнулся.

— Сказано, женщина,— процедил он.— Что ж, могу помочь. Доставай мешок и седлай коня.

Пчипадис схватил за загривок доверчиво жавшегося к его ноге кота и сунул его в мешок.

— Считай, что этого кота ты больше никогда не увидишь! — самодовольно крикнул он, вскакивая на коня.

— О аллах, как я буду тебе благодарна! — запричитала женщина.— Знай же: сейчас зарежу самую жирную курицу. К твоему возвращению будет готов отличный четщипс.

— Торопись,— сказал Пчипадис, очень любивший вкусно поесть.

Он прискакал в лес, заехал в самую чащу, сошел с седла и стал оглядываться по сторонам. «Вполне подходящее место»,— сказал он себе. Развязав мешок, нащупал кота, вытащил его и что было силы швырнул.

Перепуганный кот неожиданно метнулся в сторону, подпрыгнул и оказался на крупе коня. Конь со страху поднялся на дыбы, сделал несколько замысловатых прыжков и вдруг поскакал во весь опор.

Это случилось под вечер, и очень многие жители Шапсуга видели, как проскакал к своим воротам конь с небывалым всадником. У своих ворот он заржал и остановился. Воспользовавшись моментом, кот перепрыгнул через ворота и оказался у ног хозяйки.

Даже дальние соседи слышали, какими словами ругала эта женщина Пчипадиса.

Потом она пододвинула коту приготовленный для Пчипадиса четщипс.

— Ешь,— сказала она.— Уж если эта курица предназначена для умнейшего, то по праву она принадлежит тебе, проказник.

КОРОТКИЙ РАЗГОВОР

В давние времена, когда еще не было моды у парней носить длинные, как у вдов, волосы и рижский завод «ВЭФ» не баловал нас транзисторными приемниками, один парень по имени Аскер старался как-либо привлечь внимание одной красивой девушки. Но все было тщетно, девушка даже не замечала его. Тогда он, вскочив на коня, проскакал мимо дома, где жила та девушка. Она как раз была во дворе. Когда парень проносился мимо ее плетня, ветер выхватил из подседельника клок войлока и погнал его во двор. Войлок упал возле ног девушки.

Аскер вернулся и спросил у нее:

— Скажи, красавица, ты не видела, куда полетел войлок, вырванный из-под моего седла, когда я вихрем промчался мимо вашего двора?

Девушка подняла с земли клок войлока и, протягивая его Аскеру, сказала:

— Я не видела войлока, вырванного из-под твоего седла ветром, когда ты проносился мимо наших ворот. Но я видела войлок, который вывалился из-под твоего седла, когда твоя кляча проползала мимо нашего двора. Возьми его, вот он. И запомни: плох тот всадник, за которым тянется след из клочьев войлока. Это бывает, когда у коня слабо натянуты подпруги.

ВСЕ БАБУШКИ ХОТЯТ ЕСТЬ

Это было давно, когда еще не все люди были внимательными друг к другу. В то время одна старая женщина приехала навестить семью дочери. С дороги поговорили немного, отвели мать в отдельную комнату и занялись своими делами. А накормить забыли. К гостье прибежала вернувшаяся из соседского дома внучка. Она стала забрасывать бабушку вопросами — что, да как, да почему. А бабушка отвечала. Вдруг внучка говорит:

— Бабушка, а ну угадай, чем все бабушки похожи друг на друга?

— Это я знаю, дорогая моя: все бабушки хотят есть...

Девочка засмеялась — очень неожиданным был ответ.

— А ведь ты тоже бабушка,— задумалась она,— значит, тоже кушать хочешь?

— Ты угадала...

Девочка побежала к матери.

— Знаешь, мама, что я узнала? Все бабушки хотят есть. И наша бабушка тоже.

— Ах ты, ну и память! — хлопнула себя по лбу хозяйка.— Ну и голова!

Она пошла кормить старушку.

После обеда внучка снова прибежала к бабушке.

— Теперь все бабушки наелись,— сообщила гостья.

КАНАТ ТЕМБОТА

Это случилось во время сенокоса Пришел к Темботу сосед и говорит:

— Дай мне, пожалуйста, на время твой толстый канат, хочу сена привезти.

— Не могу,— отвечает Тембот.

— Почему? — удивился сосед. Он всегда пользовался канатом Тембота и не ожидал отказа.

— Понимаешь,— пояснил Тембот,— мой канат сейчас занят, я насыпал в него муки.

Ошарашенный таким ответом сосед молча повернулся и пошел домой. Навстречу ему попался старейший житель аула Сафер. Сосед рассказал ему о том, что сейчас случилось у Тембота, и спросил старика, что он об этом думает.

— Я думаю,— ответил Сафер,— что Тембот дал тебе уклончивый ответ. Он может означать следующее: а не пора ли тебе, соседушка, приобрести собственный канат?..

Перевел с адыгейского
Л. ПЛЕСКАЧЕВСКИЙ.

Рисунки Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛЬСКАЯ ЗООЛОГИЯ

Стихи Ю. БЛАГОВА

Сорока телефонная

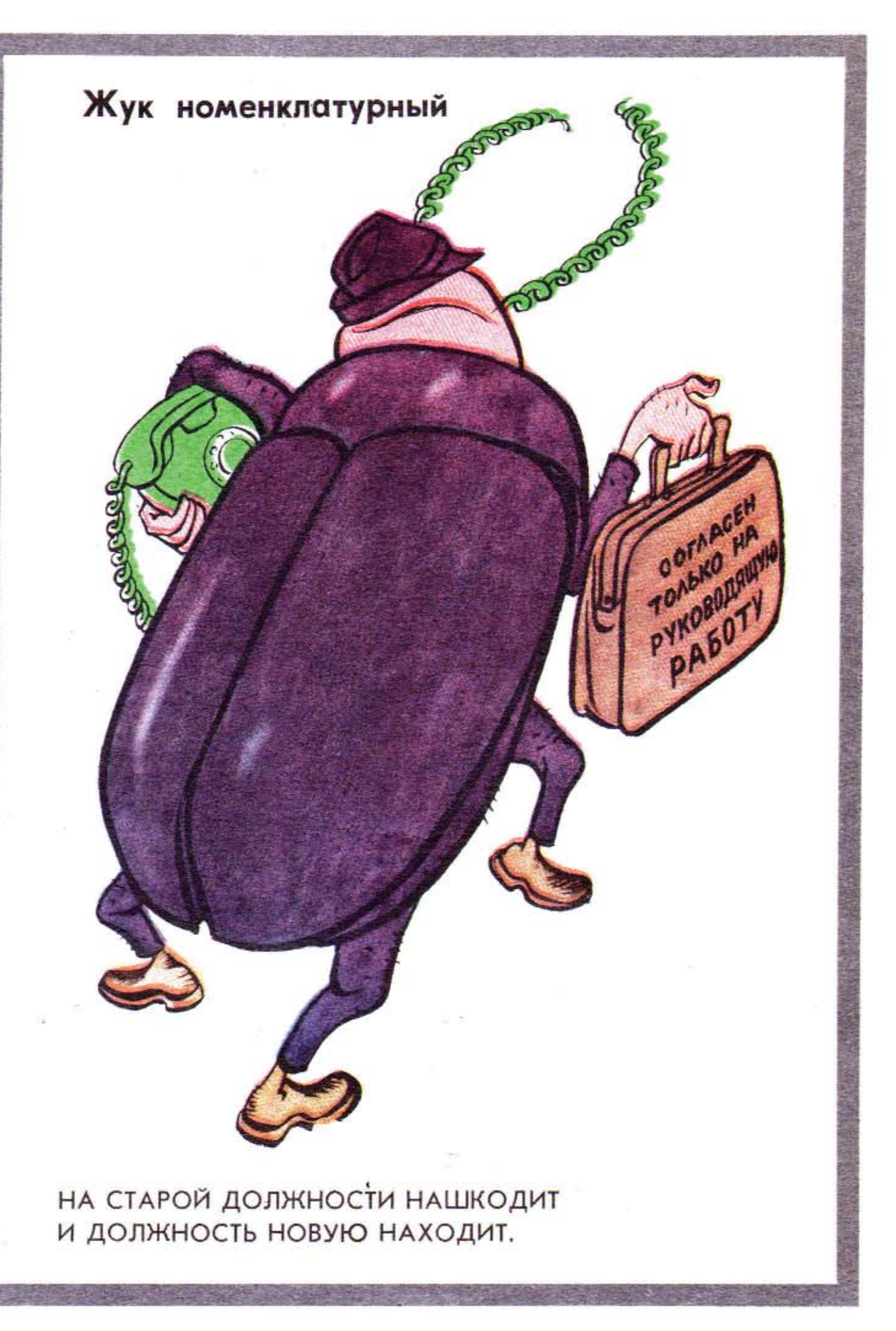
ГРЕШАТ ТРЕЩАНИЕМ СОРОЧЬИМ
И НЕ СОРОКИ, МЕЖДУ ПРОЧИМ.

Свинтурист

ПОРА Б ТАКИХ (ОНИ НЕРЕДКИ)
ПЕРЕСЕЛЯТЬ ИЗ ЛЕСА В КЛЕТКИ.

Жук номенклатурный

НА СТАРОЙ ДОЛЖНОСТИ НАШКОДИТ
И ДОЛЖНОСТЬ НОВУЮ НАХОДИТ.

МОНСТРЫ В ПОДЛЕСКЕ

Г. БОГЕМСКИЙ

Пока маститые кинокритики спорят, что хотел сказать своим последним фильмом Висконти и чего не сумел сказать Феллини, обратимся к совсем другому итальянскому кино, знакомому нашему зрителю гораздо меньше.

Это — кино второго сорта, уцененное. Сами итальянцы называют его в отличие от «настоящего», от «большого» специально придуманным словом «сотточинема», то есть «подкино» (как бывает лес и подлесок). В то время как под облаками шумят пышными кронами десять — двадцать фильмов-великанов, которые по заслугам получают премии на кинофестивалях, подавляющее большинство итальянских лент — добрых 90 процентов — скромно произрастает в тени. А именно через заросли этих фильмов ежедневно пробирается бедолага-зритель, пропитываясь их сырым, гнилым духом.

Каждый год в подлеске высаживают по нескольку десятков новых фильмов сугубо для «внутреннего потребления» — на неаполитанском и сицилийском диалектах. Почти все — комедии, нафаршированные остротами, от которых шарахаются лошади. Во многих из них снимается дуэт комиков Франки-Инграссиа. Куда там Софи Лорен или Клауди Кардинале до популярности этой парочки! По своим гонорарам они оставили позади всех кинозвезд. Когда их стыдят в газетах за идиотское кривлянье, они невозмутимо отвечают, что раз они любимцы публики, значит, такова сама публика: «для деревенщины мы аккурат в самый раз».

А какой кинопищей потчуют горожан? До 80 фильмов в год составляют «вестерны-спагетти», то есть американская ковбойская рутина в итальянском исполнении. Поскольку три четверти мест в кинозалах Италии занято подростками, а подростки любят стрельбу, итальянский экран плотно оккупировали самодельные ковбои, шерифы, краснокожие и мустанги. Мальчуганы визжат от счастья, взрослый зритель развлекается подсчетом трупов. В вестерне «Хороший, плохой, злой» я насчитал 21 труп, а мой сосед — 26. В финале герой фильма грузит трупы убитых им бандитов на тележку, как пьяницы — пустые бутылки, и везет сдавать их шерифу за приличное вознаграждение. Всякие сантименты, добрые чувства, не говоря уж о мыслях, решительно изгнаны, чтобы не мешать трюкам. Сценаристы, экономя собственное серое мозговое вещество, бестрепетной рукой крадут трюки и сюжетные повороты из американских вестернов 20—30-х годов. Столь же экономно используется реквизит — всегда одни и те же пончо, сомбреро и пистолеты. Фильмы снимаются в предельно сжатые сроки. Минимальные расходы, максимальная прибыль — таков девиз продюсеров.

Этот неожиданный для Италии жанр существует уже лет шесть. По тому же принципу куются фильмы ужасов. Собрав воедино все страсти-мордасти из старых фильмов Хичкока, Клузо, Поланского, итальянские кинобизнесмены склепали уже не один десяток лент, после которых зрители боятся возвращаться домой по ночным улицам. Как правило, в них действует сексуальный маньяк, который убивает молодых красивых женщин при помощи всякой ползающей и летающей нечисти.

Чудовищные ядовитые твари копошатся в этом киноподлеске, жаля психику кинозрителя. Одни названия чего стоят: «Тарантул с желтым брюшком», «Четыре мухи из серого бархата», «Четыре саранчи в вечерних туалетах», «Хвост скорпиона», «В железных тисках паука», «Что-то ползет в темноте». Кроме насекомых, на экранах резвятся «Птица с хрустальными перьями», «Кот с девятью хвостами», «Ящерица с женской кожей» и тому подобные монстры.

Но независимо от того, какой представитель животного царства фигурирует в фильме, рядом с ним для полноты ассортимента обязательно присутствуют убийца-маньяк, яд кураре и кинжал с зазубренным лезвием. Бывают еще фильмы ужасов, загробные и даже археологические — «Погребенная заживо», «Поцелуй покойницы», «Этруск продолжает убивать». Мистика и чертовщина, чтоб покрепче было, перемешаны с самой вульгарной порнографией. Просмотрев такие порноленты, как «Смерть на высоких каблуках», «Ужасы со стриптизом» и «Секс дьявола», один итальянский критик сказал:

— Итальянское кино превращается в огромный грязный цирк.

— Оно превращается в дом терпимости,— возразил ему другой.

Под стать этим фильмам и их реклама. Я добросовестно списал и перевел некоторые анонсы.

«Если убийства на экране пригвождают тебя к креслу, если приключения на экране заставляют тебя подпрыгивать в кресле, если секс заставляет тебя падать с кресла, значит, это твой фильм!»

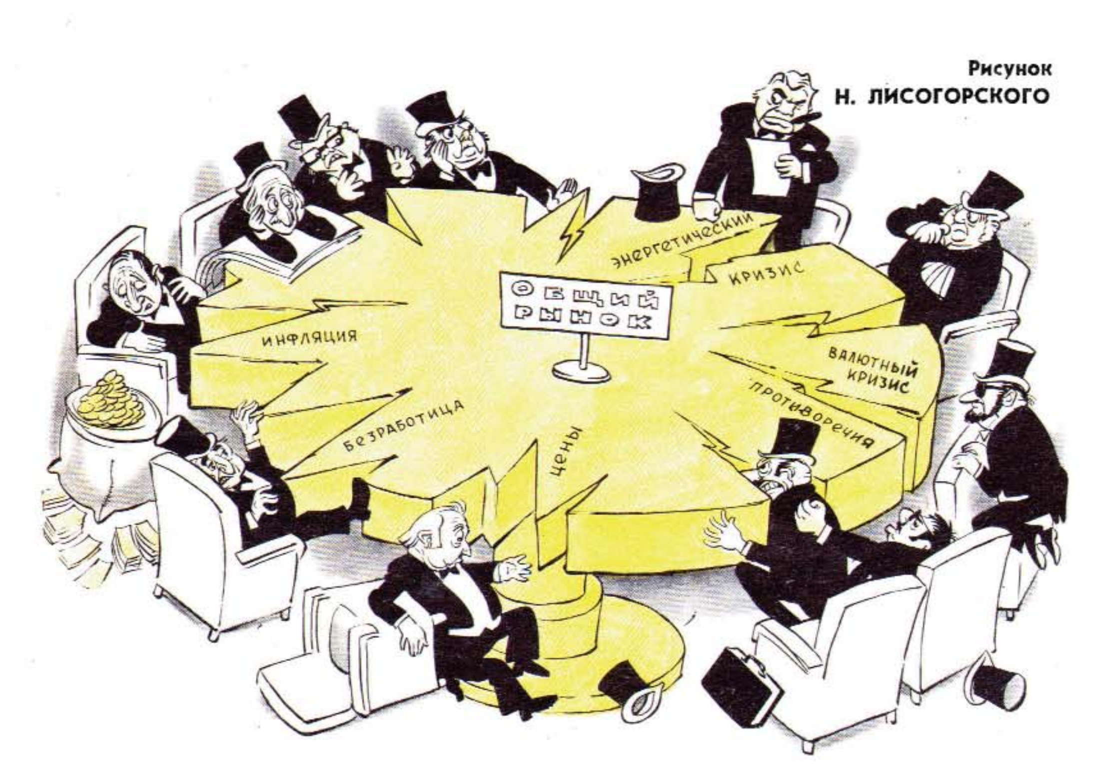
«Впервые на экране: пожирательница трупов; ритуал секты, которая обожает пупки; человек, который дал отрезать себе ногу; вечеринка девушек со странностями...»

На афише, залитой потоками крови, реклама фильма «Бабочка с окровавленными крыльями»: «Этот фильм — словно крик боли. Жестокий, ненормальный, леденящий кровь, бредовый, кошмарный, потрясающий, душераздирающий, возбуждающий, безжалостный, невероятный, грандиозный, великолепный». Со всем этим набором прилагательных можно согласиться, пожалуй, лишь за исключением последнего.

Иногда шакалы подлеска поднимают морды кверху, чтобы взглянуть, что делается наверху, в большом лесу. Но не для того, конечно, чтобы устыдиться и поучиться у великих, а чтоб передрать, извратить, подзаработать. Не успел Федерико Феллини закончить фильм по роману древнеримского писателя Петрония Арбитра «Сатирикон», как на экраны уже вышел другой «Сатирикон» — откровенно пошлый, непристойный. Судебный процесс только послужил рекламе этого плагиата, который сделал куда большие сборы, чем «Феллини-Сатирикон». Видный режиссер Пьер Паоло Пазолини экранизировал «Декамерон». И пошла вакханалия — один за другим начали выходить фильмы, опошляющие литературные памятники Возрождения. Каких только «вариантов» не появилось: «Декамерон № 2» и «Декамерон № 3», «Декамерониссимо» и «Черный Декамерон», и фильмы-«новеллы» с такими названиями, что даже и переводить совестно.

Монстры подлеска часто оправдываются тем, что, мол, их фильмы — это же не всерьез, это так, «игра» со зрителем. Играючи растлевают души, играючи загребают миллионы...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Круглый стол с острыми углами.

УЦЕНЕННОЕ УБИЙСТВО

Даже самый вспыльчивый американец в состоянии сильнейшей аффектации не теряет практицизма и прикидывает, во сколько обойдется ему выяснение отношений до летального исхода. В 60 миллионах американских семей для выяснения отношений всегда имеются под рукой один-два пистолета или ружья, а часто и то и другое. Но сколько стоят эти смертоубийственные аргументы? Достаточно ли они дешевы, а следовательно, и доступны? Увы, свирепая ведьма инфляции норовит вырвать из рук янки огнестрельное оружие и всучить взамен какой-нибудь дешевый кистень, либо смехотворный тюбик со слезоточивым газом.

«Экономисты» из Национальной стрелковой ассоциации подсчитали, что в былые времена, когда когти инфляции еще не были столь устрашающими, стоимость оружия, которым были убиты четыре президента (за всю историю Соединенных Штатов), не превышала 80 долларов, то есть не более 20 долларов на президента. А ныне приличный кольт дешевле чем за 100 долларов не купишь. О каких же «равных возможностях», о какой демократии можно говорить при такой дороговизне?

Американские торговцы оружием чутко отнеслись к запросам населения и выбросили на рынок «общедоступный» пистолет с игривым названием «Специальный субботний».

Рядовой американец теперь вдохновлен сознанием «равных возможностей» и в стрелковом бизнесе. Теперь либо он, либо его могут отправить в мир иной так же дешево, как и сильных этого мира. «Спецсубботний» пользуется таким же бешеным спросом, как горячие сосиски «хот догс»: ежегодно 2 миллиона этих непритязательных стреляющих изделий находят своих счастливых обладателей.

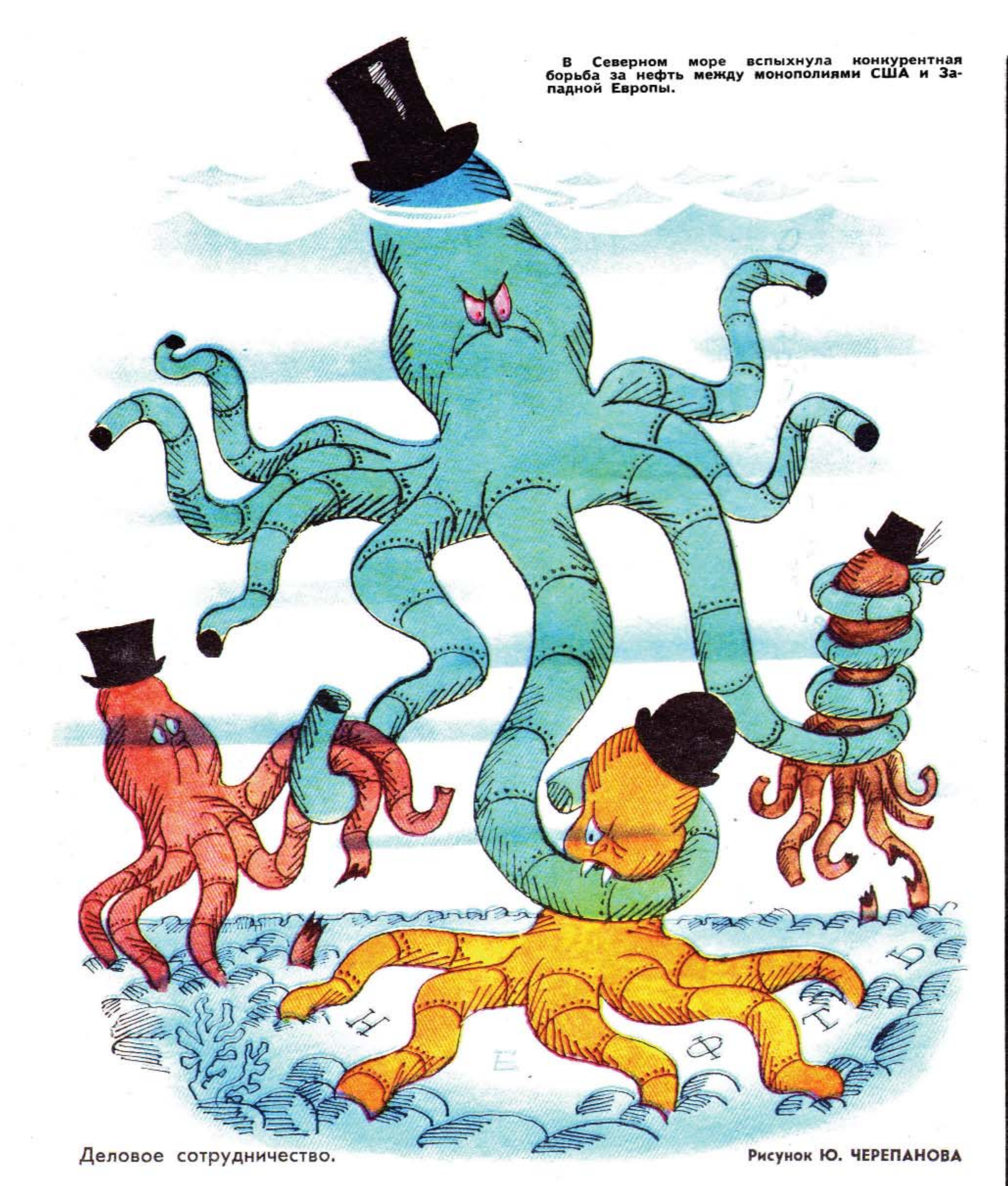
— К сожалению,— оправдываются рекламные агенты Национальной стрелковой ассоциации,— пистолет «Спецсубботний» не отличается надлежащей убойной силой и меткостью огня. Не следует, однако, отчаиваться — подойдите к жертве на два-три шага, и вы обязательно сразите ее наповал. Ведь всего 20 долларов! Стоит ли выкладывать в пять раз больше за какой-то кольт? Покупайте, не пожалеете!

Нужно сказать, «субботняя» практика истребления ближнего оправдала себя. По данным ФБР, за прошедшие четыре года в Америке было совершено 5,9 миллиона серьезных преступлений с применением огнестрельного оружия. Именно такое число «Спецсубботних» разошлось по стране за это время.

Если убивать, то дешево!

Л. КАНЕВСКИЙ.

В Северном море вспыхнула конкурентная борьба за нефть между монополиями США и Западной Европы.

Деловое сотрудничество.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ»

В новокузнецкой городской больнице № 16 в зимнюю пору стоит такой холод, что больные не хотят туда ложиться. Поэтому у медперсонала масса свободного времени, и он вместо лечения больных уже два года занимается тем, что пишет письма в различные организации с просьбой наладить отопление больницы. Об этом рассказывалось в заметке «Новости медицины» («Крокодил» № 2).

Как сообщает заведующий Новокузнецким здравотделом тов. В. Бессоненко, после вмешательства Новокузнецкого горисполкома к больнице подведена новая теплотрасса.

«ТАМ, ЗА ЛЕВЫМ ПОВОРОТОМ»

(фельетон А. Моралевича, «Крокодил» № 33, 1973 г.) произошло вот что: депутат Дзержинского райисполкома Кадач Н. М., возвращаясь вечером из гостей за рулем казенной «Волги», не заметил стоящие на обочине с зажженными огнями две машины: грузовик и «ГАЗ-69».

На «Волге» Н. М. Кадач врезался в буксирный крюк грузовика, к которому шофер А. Бураков прилаживал трос. С тяжелыми увечьями Бураков был доставлен в больницу.

Что касается депутата Кадача, то пройти освидетельствование на трезвость он отказался. За все месяцы пребывания пострадавшего в больнице депутат не соизволил проведать его. И даже дырки в водительском талоне не пробили Н. М. Кадачу за наезд на человека. И уголовное дело на него очень скоро прикрыли, потому что Дзержинский райисполком не дал согласия на привлечение его к ответственности.

Как сообщил редакции заместитель прокурора Красноярского края тов. В. Березин, прокуратура края внесла представление в крайисполком о привлечении депутата Кадача Н. М. к уголовной ответственности.

В этой связи председатель Красноярского крайисполкома тов. Н. Татарчук извещает редакцию: Дзержинский райисполком пересмотрел свое решение от 23 августа и дал согласие на привлечение Кадача Н. М. к уголовной ответственности.

«СТРАННАЯ НЕМОЩЬ»

Инвалид войны Сергей Петрович Лущенков уже в течение пяти лет посещает Меньшиковский сельсовет по поводу дырявой крыши своего дома. И вот наконец ему выдали шифер. Но как старому человеку да еще с одной ногой самому соорудить кровлю? Конечно, это ему не под силу, и шифер лежал под снегом. Об этом говорилось в заметке «Странная немощь», опубликованной в первом номере журнала.

Как сообщает заместитель председателя Курского облисполкома тов. М. Краснобородько, перекрытие крыши будет закончено в ближайшее время. Председателю Меньшиковского сельсовета тов. В. Лущенкову указано на невнимательное отношение к просьбам сельчан.

«АВТОБУС НА ВЗЛЕТЕ»

Транзитным пассажирам тт. Ширинкиной, Хазиеву и Зарипову нужно было лететь из Янаульского аэропорта в Пермь. И тут выяснилось, что еще в городе Нефтекамске, откуда они прибыли, от билетов уже были оторваны контрольные талоны. Работники аэропорта не стали сажать пассажиров в самолет, а предложили простой выход — «слетать» на автобусе в Нефтекамск и привезти эти самые талоны.

Об этом шла речь в фельетоне С. Спасского («Крокодил» № 2).

Редакция получила ответ из Министерства гражданской авиации за подписью начальника управления перевозок и коммерческой эксплуатации тов. Б. Панюкова. За невнимательность и безответственность, проявленные при отправке пассажиров, начальнику Янаульского аэропорта тов. А. Мамед-оглы, дежурной службы перевозок тов. О. Галиуллиной и кассиру тов. Л. Гордеевой объявлены строгие выговоры, а начальнику аэропорта Нефтекамск тов. В. Хлопотову — выговор.

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ПОЧЕМ НЫНЧЕ ЭНТУЗИАЗМ?

Посовещавшись, жители поселка Хорлово решили цивилизовать свои кухни. Или, говоря менее высоким штилем, газифицировать их.

— Вы частники,— отмахнулась от земляков председатель поссовета Л. Л. Храброва.— Имеете собственные дома. Так что ищите борцов за свои интересы в собственной среде. Впрочем, в качестве борца могу порекомендовать Каменского. Это как раз тот человек, который вам нужен. Депутат поссовета, пенсионер,— значит, время у него найдется,— тоже домовладелец и тоже не прочь газифицироваться.

Уламывать Каменского не пришлось.

— Я всегда готов поболеть за общее дело,— приложил он руку к сердцу.

— Вот спасибо-то! — расцвели жители поселка.— Мы вас по очереди будем приглашать на пироги, испеченные в газовых духовках.

— От мучного полнеют,— отклонил приглашения Каменский.— Вы мне лучше деньгами платите. Пятьдесят целковых в месяц. Если разделить на всех, то получатся сущие копейки.

Каменский глянул в глаза земляков и ободряюще улыбнулся.

— Понятно, свою долю я, как частное лицо, тоже буду вносить себе как общественному ходатаю,— заверил выразитель общих интересов.— Но хлопотать придется долго, поэтому мне понадобятся помощники. Первым своим помощником я рекомендую вам И. Д. Дмитриева. Это как раз тот человек, который нам нужен. Во-первых, как и я, депутат. Во-вторых, заместитель директора фабрики «Молот и Серп», а среди вас есть рабочие этой фабрики, стало быть, Иван Дмитриевич вдвойне будет радеть за наши интересы. Правда, он человек занятой, но зато всегда сможет выделить нам фабричную машину для поездок в инстанции. Если ему положить тридцатку за это одолжение, я думаю, согласится...

Жители поселка торговаться не стали. А Каменский поднял палец и вздохнул:

— Всякое ходатайство связано с волокитой, а всякая волокита с бумаженциями. А вести учет бумаженциям и собирать с вас денежки будет мой второй помощник. Я рекомендую сотрудницу поссовета Н. И. Ларину. По части бумажек Надежда Ивановна большая дока. Думаю, что за тридцатку в месяц и она согласится.

А вскоре к хорловским энтузиастам присоединились энтузиасты из воскресенского горисполкома. Работникам земельно-производственной группы во главе с их испытанным руководителем М. П. Липкиной были небезразличны чаяния населения и для ускорения газификации они в спешном порядке сняли генплан поселка. Работали увлеченно, с огоньком и за свое месячное творческое горение получили с жителей поселка три тысячи пятьсот рублей на троих...

Узнав о деятельности хорловских энтузиастов, я решил подключиться к ним. Энтузиазма у меня было хоть отбавляй, но мне все как-то не удавалось выгодно пристроить его. И, не теряя драгоценного времени, я предложил свои услуги заместителю председателя Воскресенского горисполкома М. И. Соломахину.

— Не подкинете ли мне какой-нибудь выгодной работенки? — приветливо улыбнулся я.

— Впервые вижу такого крохобора! — возмутился Михаил Иванович.

— А чем я хуже ваших землеустроителей? — парировал я.— Они ведь сорвали в Хорлове неплохой куш за выполнение генплана.

Михаил Иванович даже подскочил на стуле.

— Как?! — грозно зашевелил он бровями.— Снятие генпланов — их служебная обязанность. Они за это зарплату получают. А они, выходит, еще и с населения дерут!.. Эх, ну и задам я им!

Поблагодарив за полезную информацию о своих подчиненных, зампред выставил меня вон. Но я не пал духом и отправился попытать счастья в Хорлово.

Местные энтузиасты встретили меня с распростертыми объятиями.

— Вы как раз тот человек, который нам нужен,— умиленно поглядывал на мое крокодильское удостоверение А. Е. Каменский.

— А что мне придется делать? — поинтересовался я условиями работы.

— Вы, конечно, человек занятой,— понимающе посмотрел на меня Каменский.— Однако не беспокойтесь. Работенка у нас не пыльная. Лично я за полтора года купил эмалированные номерные таблички на дома, к которым следует газ подводить, да проект газификации заказал. Дмитриев же вообще палец о палец не ударил, а деньги получает регулярно. Вам, как и Дмитриеву, будем платить авансом, в счет будущих усилий. Может быть, нам понадобится фельетон о неблагодарных людях. Есть такие, что поговаривают, будто бы мы наживаемся за чужой счет!. Так что присоединяйтесь к нам, не прогадаете. Денежки-то на земле не валяются...

Поселок Хорлово,
Воскресенского района, Московской области.

Павел ЖЕЛЕЗНОВ

КАЖДОМУ СВОЕ

Юнцы, начинающие жить,
спросили у старика:
«Можно ли сразу отличить
умного от дурака!»
Старик сказал, поглядевши ввысь,
что он их легко различает:
«Умный учится всю жизнь,
глупец всю жизнь поучает!»

ХИЩНИЦА

Приятнее не встретишь лиц:
изящны брови и ресницы,
но смотрят сквозь кусты ресниц
янтарные глаза тигрицы.
И жертву те глаза нашли:
хоть староват он и невзрачен,
зато с машиной «Жигули»
и замечательною дачей!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«А еще одна курица погибла по той причине, что уснувший в ночное время петух сорвался с верхнего насеста и убил ее своей тяжестью потому, что она сидела на нижнем шесте».

(Из акта ветеринарного фельдшера на списание птицепоголовья)

Прислал П. Мурзинцев, пос. Троицкое, Алтайского края.

«В старину, когда матрос-злоумышленник хотел, чтоб корабль сбился с курса, он подкладывал топор под барометр».

Газета «Путь к коммунизму», г. Комсомольск-на-Амуре.

«Мне дали пять суток за то, что хрюкнул в ресторане».

(Из объяснительной записки).

Прислала Т. Проскурина, Липецкая область.

«Как трактор перевернулся, я не видел, но когда я подошел, то он уже стоял на ногах».

(Из показаний свидетеля в суде).

«Потерпевший, вы тоже можете задавать вопросы подсудимому в повелительной форме».

(Реплика председательствующего в суде).

Записал И. Чабанов, г. Тихорецк.

«Объяснительная
Вышел сегодня, 9 июня 1973 года, на работу выпившим, в связи с тем, что был вечер в ресторане посвященный дню поэзии А. С. Пушкина. Еще одно предупреждение — подаю на расчет».

Прислал П. Задорожный, г. Лисаковск.

«Объявление
Товарищи ответственные квартиросъемщики! Просьба завтра с 10 до 16 часов всем быть дома, так как слесарь-водопроводчик будет проверять ваши недостатки.
Домоуправление».

Списал А. Трынкин, г. Москва.

«Тракторист Созинов И. премируется подарком на сумму 100 рублей, но лишается на 50% за нарушение трудовой дисциплины».

(Из приказа).

Прислал В. Иванчук, Новосибирская область.

«Тетрадь законченных больных».

(Так называется одна из книг учета больных в поликлинике).

Прислал Е. Маслаков, г. Минск.

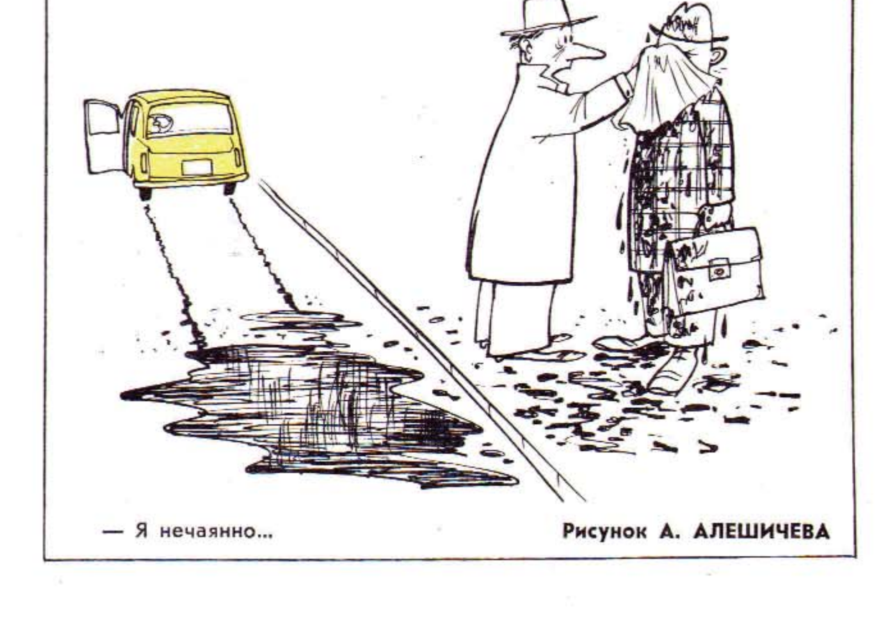

Обложили.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Рисунок Д. АГАЕВА

— Я нечаянно...

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

В нашем цехе

ЕСЛИ РАЗВЯЗАТЬ УЗЕЛКИ

Многонько за свою продолжительную жизнь навязал узелков на память старейший наш писатель-юморист Григорий Ефимович Рыклин. Завязывал не какими-то там морскими мудреными узлами, а так, чтобы посмешнее выходило. Каждая любопытная встреча — бац! — узелок. Будь то добрый человек или вовсе даже герой фельетона, получай узелок.

Недавно в издательстве «Советский писатель» вышла новая книга Г. Е. Рыклина «Если память мне не изменяет...». Давайте откроем книгу и развяжем наугад хотя бы несколько узелков-рассказов.

«Если память мне не изменяет, это было рано утром, — **мирно повествует автор в рассказе «По волнам, по волнам...».**— Солнце на берегах Невы бодро проснулось и, не мешкая, начало энергично действовать, наделяя здоровым загаром юных, молодых и даже пожилых женщин...

Меня везли в Петропавловскую крепость!

Везли и привезли. Но не заточили. Я свободно гулял по этажам и камерам. Здесь, в одной из самых мрачных камер, угрюмые стены которой могли бы рассказать о многом, я увидел высокого худого загорелого человека средних лет. Мы познакомились. Моего нового знакомого зовут Вадимом Андреевым»...

В этой камерно-лирической зарисовке писатель рассказывает о своей приятной встрече с сыном известного русского писателя Леонида Андреева, который пошел по стопам отца и тоже стал писателем, и о том, какие интересные беседы у них протекали на берегах Невы...

А вот еще один узелок.

«Если память мне не изменяет, это было в 1959 году.

А может быть, в 1949-м или в 1962-м?

Но это не важно. А важно то, что я не жалуюсь. Меня не обижают. В общем и целом меня хорошо обслуживают. Очень даже хорошо, за исключением тех отдельных случаев, когда на меня не обращают внимания.

Вот, например, вчера...»

О том, что случилось вчера, вы непременно узнаете, если прочтете рассказ «Улыбки в запасе».

В каких только писатель не побывал переплетах (кстати, в прямом и переносном смысле)! А сколько забавных, грустных, смешных историй приключилось с ним либо с его знакомыми. Ну вот хотя бы взять да потянуть за этот узелок...

«Еду в Гусь-Хрустальный. Лежу, как граф, на верхней полке в жестком вагоне. Графу хочется спать... Снял свои полуботинки и положил под голову — так оно верней будет...

Рано утром проснулся. Чувствую себя прекрасно. А как чувствуют себя мои полуботинки, не знаю. Их не видать и не слыхать. Они исчезли ночью, не оставив своего нового адреса»...

В свои 80 лет (возраст весьма серьезный даже для юмориста) Григорий Ефимович Рыклин продолжает завязывать узелки в новых рассказах и фельетонах.

А мы, читатели, с удовольствием их развязываем.

СЕКРЕТАРЬ ВОЛШЕБНИКА МАЛИКУЛЬМУЛЬКА

Знаменитый волшебник Маликульмульк взял к себе на службу бедного и незнатного молодого человека, чтобы привести в порядок корреспонденцию. Ведь волшебнику писали многие корреспонденты, эльфы и гномы сообщали обо всех явных и тайных делах, что творилось в столицах и в провинции, о дворцовых интригах, семейных распрях... Секретарь с разрешения волшебника издал его переписку.

Так возникла «Почта духов». И примерно с этого началась удивительная творческая деятельность «достойного секретаря волшебника Маликульмулька, верного служителя музы сатиры, поэта, драматурга, библиотекаря, славного баснописца — первого народного писателя», словом, Ивана Андреевича Крылова, о котором рассказал в своей повести «Ларец мудреца» писатель Владимир Иванов. Книга вышла в Лениздате.

БЕИПСА

Общество БЕИПСА, с одной стороны, означает «Благотворительное единение искренней помощи сражающемуся Адольфу» и на его флаге — цыганской шали изображен фюрер. С другой стороны, если в слове БЕИПСА над буквой «И» поставить галочку, то получится «Бей пса». А это уже, как вы догадываетесь, совсем другое дело. Да и о какой «искренней помощи» Адольфу может идти речь, если основатели общества с приходом оккупантов в город Хмельки распорядились переименовать площадь Свиную в площадь Гитлера, Кривой тупик — в тупик Великой Германии, а Параськино кладбище — в кладбище «нового порядка».

О славных делах строительной роты, оказавшейся на оккупированной фашистами территории и назвавшейся БЕИПСА, рассказывает писатель Николай Бораненков в сатирическом романе «Тринадцатая рота», который выпустило в этом году издательство «Московский рабочий». Книга оформлена художником В. Добровольским.

●

«КУДА СМОТРЯТ МУЖЧИНЫ?» — так назвал рижский литератор Ц. Меламед свою новую книжку юмористических рассказов и миниатюр, вышедшую в издательстве «Лиесма».

В разделе «Спрессованные строки» печатаются житейские наблюдения автора; некоторые из них мы приводим.

«Мавр, сделав свое дело, не смог уйти: дело оказалось уголовным».

«Предисловие было столь обстоятельным, что сам роман решено было не печатать».

«Хорошо смеется тот, кого не щекочут».

●

«АНГЕЛ ПОД МУХОЙ» — сборник фельетонов, рассказов, сатирических стихотворений, подготовленный секцией сатиры и юмора Союза журналистов Мордовской АССР, издан Мордовским книжным издательством.

А. ХОДАНОВ

С ЧУВСТВОМ РАСКАЯНИЯ

принимаюсь я за эти заметки. Давно надо было их написать, давно! Однако нерешительность, свойственная провинившимся, и, как видно, потерянное ощущение ответственности лишь усугубили дело, и печальные события не заставили себя ждать.

В одном из своих фельетонов, который назывался «Ордер на выезд», я написал про то, как Псковский горисполком, выдав ордера на новые квартиры, отобрал потом эти ордера и поместил новоселов-неудачников в их прежние неустроенные жилища.

Однако проблема, которая мучает меня сегодня, совсем не в этом, ибо виновные наказаны, квартиры получены, и давно высохли обои после пролитого на радостях шампанского. Дело в том, что, описывая Псков, я сообщил читателю последние городские новости и, в частности, что «Псковскому базовому медучилищу требовался комендант — человек с крутым характером и, наверное, в брюках галифе».

Это меня и погубило.

Собственно, я бы никогда не узнал о комендантской вакансии, если бы не объявление, которое случайно попалось мне на одной из псковских улиц (надо же было пойти по этой улице!). И вот в целях оживления текста и привязки к месту события я внес объявление в фельетон, добавив от себя: «Человек с крутым характером и, наверное, в брюках галифе».

И как же я просчитался! Как взыграла во мне совесть, когда получил я письмо, подписанное директором Псковского базового медучилища тов. В. Макаровым, секретарем партийной организации тов. И. Лукьяновым и председателем месткома тов. Г. Демидовым!

«Нам непонятно следующее,— писали эти товарищи.— 1) Какое отношение к данной статье имеет Псковское медицинское училище? 2) И «комендант должен быть человеком с крутым характером и, наверное, в брюках галифе», тогда как у нас много лет работала и работает комендантом женщина. 3) На основании каких данных написан материал в статье?»

Письмо, как и следовало ожидать, заканчивалось разгневанным: «Мы считаем, что указанный материал в статье для нас является оскорбительным. Просим разъяснить».

Но беда, как говорится, не приходит одна, и следом за этим письмом в редакцию поступает второе.

Как и положено, на фирменном бланке.

Официальное опровержение.

На этот раз молния ударила в материал, к которому я приложил руку как редактор,— к фельетону М. Казовского «Гиперболоид режиссера Квинихидзе» («Крокодил» № 35, декабрь прошлого года). Читатель помнит, в этом фельетоне критиковался весьма посредственный многосерийный телевизионный фильм.

Прочел я письмо и, наверное, от волнения не сразу понял, что к чему. Ибо в первых двух абзацах опровержения говорилось про то, «какое важное место в системе экономических мероприятий Советского государства, направленных на повышение благосостояния народа», занимает государственное страхование. Какую «большую работу по сбору страховых платежей и развитию добровольного страхования среди населения проводят страховые агенты, число которых только в Российской Федерации превышает 60 тысяч...»

Я хотел было уже возвратить письмо, как ошибочно засланное, но статистика, на которую опирался автор письма — начальник Главного управления Госстраха РСФСР тов. А. Голиков, заставила меня перечитать фельетон. Так, на всякий случай.

И как же я был потрясен, когда нашел строчки, из-за которых и разгорелся весь этот трагический сыр-бор. Действительно, автор допустил ошибку, жестокую и непоправимую. Характеризуя героя телефильма как человека отрицательного, он написал, что «ему бы лучше страховым агентом работать или самодеятельностью руководить».

Как же теперь понятны мне стали горькие слова тов. А. Голикова, справедливо одергивающего журнал: «Подобное отношение автора к этой категории служащих, занимающихся большой общественно полезной работой, неоправданно и не заслуживает гласности на страницах журнала».

Это надо же, какой вопиющий редакторский недосмотр! Вызвав автора, я отчитал его самым серьезным образом, а потом принялся за самого себя. Правда (каюсь!), поначалу стал искать оправдания... Дескать, в мировой литературе давно бытует образ страхового агента, человека услужливого и предприимчивого, умеющего склонить собеседника к совершению действий, которые тот, быть может, вовсе и не намерен был совершать... Что этот ходячий с древних времен образ к системе Госстраха РСФСР, а равно и других союзных республик не имеет ни малейшего отношения. Равно, как, скажем, «полосатые бухгалтерские брюки» на каком-то персонаже совсем не означают, что несколько десятков тысяч бухгалтеров РСФСР ходят именно в таких штанах... Но можно ли ссылаться и оправдываться, когда кругом сам виноват!

Действительно, кто дал право так легкомысленно упоминать в критическом фельетоне ПРОФЕССИЮ, РОД ЗАНЯТИЙ! Когда доподлинно известно, что на территории РСФСР и других союзных и автономных республик, а также в автономных и просто областях и районах в основном обитают простые, скромные и, безусловно, честные труженики, и такое упоминание о них бросает тень, чернит и унижает!

Как можно писать о крутом коменданте в галифе, если за тем, что называется «комендант», стоят тысячи мягких, ласковых женщин в мини-юбках и десятки тысяч веселых, элегантных мужчин в водолазках и брюках клеш?!

Так нельзя. И совершенно справедливо Главное управление государственного страхования РСФСР «просит редакцию принять соответствующие меры и не допускать подобных публикаций в будущем».

Не будем! И меры примем. Лично я, как фельетонист, довожу до сведения читателей, что, называя профессию гражданина Н., я не считаю, что остальные представители данной профессии имеют к случившемуся с Н. какое-либо отношение, а в том, что Н. избрал для себя именно эту профессию, виновато не министерство, не главк, не контора, а только его родители, которым не надо было давать мальчику читать книги по бухгалтерии, теории музыки, государственному страхованию, наведению мостов, выпечке калачей, проблемам кибернетики, ремонту обуви, операциям на сердце, охоте на акул и т. д. и т. п.

МИМОХОДОМ

Скажи мне, кто твой друг, и я сделаю его твоим врагом.

В. ВЛАСОВ.

Мечта спекулянта: ковры — самолетами.

В. КОНДРАШОВ.

В винно-водочном отделе висела табличка «Не уверен — не покупай».

В. ПАРУЛИН.

На то, чтобы стать человеком, иногда уходит вся жизнь.

В. ЛОМАНЫЙ.

Если бы среди недалеких людей не попадались близкие, а среди близких — недалекие!..

В. ЗАВАДСКИЙ.

Одни ищут счастье, другие его подыскивают.

В. СИТНОВ.

— Не обижайтесь, девушка, это первоапрельская шутка.

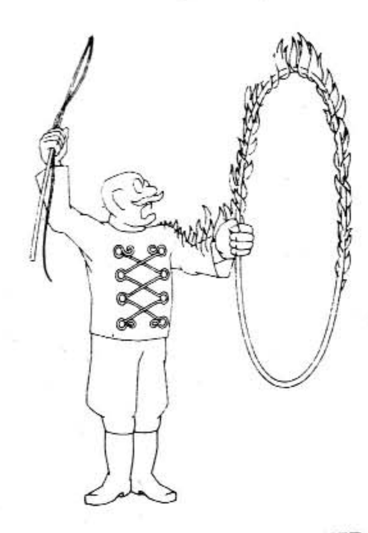
Рисунок В. ШКАРБАНА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

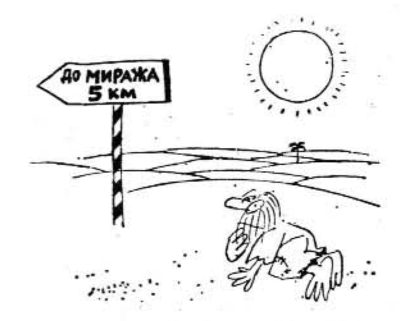

— Что ты так смотришь, Ингеборг? Ты ведь давно мечтала удочерить девочку!

«Бильд-цайтунг», ФРГ.

«Ойленшпигель», ГДР.

«Стыршел», Болгария.

В течение долгого времени у одного рыбака всегда был отличный улов, а все вокруг него не могли поймать ничего. Как-то в воскресенье он не появился, и другой рыбак занял его место. Однако поплавок оставался неподвижным. Вскоре из воды показалась рыбья голова.

— Скажите, пожалуйста, сэр,— спросила рыба очень вежливо,— а ваш товарищ сегодня не придет?

●

Объявление в газете:

«Медленно работающая стенографистка-машинистка ищет заикающегося директора».

●

Один автор детективных романов был известен быстротой, с которой он писал свои произведения. Однажды ему позвонил издатель, и секретарь писателя ответил:

— Я не могу сейчас беспокоить шефа, он пишет свой новый роман.

— Ничего, — ответил издатель,— я подожду у телефона, пока он его кончит!

Шандор НОВОБАЦКИ
(Венгрия)

ПИОН ПРИВЕТСТВУЕТ КОЛОКОЛЬЧИКА

В доме, куда я недавно переехал, тонкие стены. Как-то ночью, когда на улицах все стихло, я ясно услышал мужской голос:

— Пион приветствует колокольчика...

Я не успел подумать, почему цветы стали разговаривать басом, да еще в ночное время, как снова услышал:

— Пион приветствует колокольчика...

Сна как не было. Я навострил уши и начал напряженно прислушиваться.

Заговорила женщина.

— Колокольчик извещает пиона... Колокольчик извещает пиона. Положите лапшу с маком в ризницу. Положите лапшу с маком в ризницу!

Я выскочил из кровати и прижал ухо к стене. Сердце мое бешено колотилось от волнения. В нескольких шагах от меня вражеские агенты ведут тайную подрывную работу.

Послышался короткий хлопок, сдавленный крик, затем в эфир понеслось новое послание. Его передавал твердый мужской голос:

— Пион извещает колокольчика. Пион извещает колокольчика: аллигатор перелетел через усеченную пирамиду... Аллигатор перелетел...

«Ну, раз дело дошло до летающих аллигаторов, надо действовать, — подумал я. — Позвонить в органы государственной безопасности или попытаться выведать что-нибудь еще?»

Пока я мучился сомнениями, раздался трепетный голос женщины:

— Пусть колокольчик немедленно отправляется в условленный пункт.

Дело начало усложняться. Мужчина взволнованно сообщил:

— Пион совершил роковую ошибку, отправляйтесь назад к фараону. Вскоре начнется операция «голубцы».

Ах, вот как! Они готовятся к операции. Быть может, она уже началась?

Я услышал хлопанье двери. Нет, я не мог больше оставаться пассивным. Я положил во внутренний карман кухонный нож и позвонил к соседям.

В дверях передо мной стоял встревоженный мужчина.

— Где взрывчатка? — рявкнул я на него. — Пион извещает колокольчика...

— Ах, вот что... — махнул рукой мужчина. — Раз уж вы все слышали, так знайте: наш брак, увы, не совсем идеален. Раньше мы все выкладывали друг другу к великой радости высокоуважаемых сплетников-соседей. Потом мы с женой решили, что ссориться в условиях такой слышимости можно только кодом.

— Что же означает «пион извещает колокольчика»?

— Это означает «терпеть тебя не могу!»

— Аллигатор перелетел через усеченную пирамиду?

— На меня нашло затмение, когда я на тебе женился.

— Ну, а что значит операция «голубцы»? Это тоже безобидный упрек?

— Не совсем уж безобидный. Это ссылка на прежний конфликт, когда жена опрокинула мне на голову голубцы.

— Кто такой фараон и что означало хлопанье дверью?

— Фараон — условная кличка моей тещи. Хлопанье дверью означало, что жена в гневе убежала к своей матери.

— Неужели вам не стыдно?

Сосед разозлился.

— Послушайте. Положите лапшу с маком в ризницу!

Я не осмелился спросить, что это значит.

Перевела Елена ТУМАРКИНА.

— Поверь, внучка, в жизни женщины бывает всего одна большая любовь...

— Кто же был твоей большой любовью? — спросила внучка.

Бабушка прошептала:

— Моряки!

●

Жена купила мужу ко дню рождения галстук.

— Ну, как тебе это нравится? Как ты думаешь, что лучше всего к нему подойдет?

Муж посмотрел на ужасную расцветку галстука и ответил:

— Длинная борода.

●

— Вы понесли большую потерю, — многозначительно сказала клиентке гадалка. — Вероятнее всего, вы потеряли мужа.

— Но я девушка.

— Тогда это был зонтик.

●

Две приятельницы разговаривают:

— Мари сказала, что дядя подарил ей ожерелье из настоящего жемчуга.

— Не верю. Или дядя ненастоящий, или жемчуг фальшивый.

— Представь себе, если бы нам удалось увидеть мирные детские сны!

«Нью-йоркер», США.

Стефания ГРОДЗЕНЬСКА
(Польша)

СВАДЬБА

— Прошу повторять за мной: «Я, Дариуш Грипский...»

— Я, Дариуш Грипский...

— ... хочу вступить в брак...

— ... хочу вступить в брак...

— ... с Марианной Крыстиной...

— Гм, гм...

— Не слышу. Повторите громче: «С Марианной Крыстиной...»

— Не могу.

— Почему?

— Понимаете, я еще должен подумать...

— Подумать? О чем?

— Жениться ли на ней. Маечка, или, как вы ее называете, Марианна Крыстина, очень милая, и я ничего против нее не имею... Но чтобы так, сразу жениться...

— Извините, брачащийся, а вы не выпили лишнего для смелости?

— Господь с вами! Ни капли! С утра меня взяли в оборот: то букет не такой, то нужно надеть темный костюм и не делать из себя идиота в свитере и джинсах, то такси не заказано... Обалдеть можно!

— Простите, вы зачем пришли сюда, в загс?

— Как вам сказать... Сам над этим задумываюсь.

— Эй, ты! — прикрикнула невеста на жениха. — Может быть, ты перестанешь валять дурака и женишься на мне наконец?

— Вот видите, — обрадовался жених. — Маечка меня унижает, и это не в первый раз. Поэтому-то меня и охватило сомнение...

— Ах, вот как! — закричала невеста. — Как проводить отпуск в двухспальной палатке, так тебя не охватывали сомнения...

— В палатке не охватывали, а что касается женитьбы, это другой вопрос.

— Может быть, вы наконец дадите мне закончить свадебную церемонию! — сказал работник загса. — Следующая пара ждет очереди. Жених, повторите за мной: с Марианной Крыстиной...

— Я бы с удовольствием... Но я все-таки боюсь, что не подготовлен к женитьбе.

— Посмотрите на него, — всплеснула руками невеста. — В палатке он был подготовлен.

— В палатке другое дело...

— Это бесчестно! В палатке клялся...

— Клялся... Верно. Но это не имеет законной силы.

— Ну, знаешь ли! С меня хватит! Или ты сейчас же повторишь: «С Марианной Крыстиной...» — или я не отвечаю за себя. Посмотри на часы, идиот несчастный!

— С Марианной Крыстиной...

— Ну, наконец! — Облегченно вздохнув, работник загса пожал молодым руки... Свидетели расписались в книге, друзья полезли целоваться...

Когда свадебная церемония была окончена, работник загса отвел в сторону невесту и спросил ее шепотом:

— Объясните мне, пожалуйста, как вам все-таки удалось склонить вашего жениха к положительному ответу. Знаете, я уже не надеялся.

— Ну, он не окончательно потерял совесть. Ведь Павлик и Боженка сейчас должны возвратиться из школы, их нужно накормить обедом, а мы здесь болтовней занимаемся. Жених он никудышный, а отец очень хороший...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

— Сдачи? Я ее взял себе, сэр. Я думал, что вы хотите произвести впечатление на даму!

«Уикэнд», Англия.

— Ничего не понимаю. Это, наверное, модернистские стихи.

«Фигаро», Франция.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

КРОКОДИЛ

№ 9 (2091)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Владов, Бор. Ефимов, В. Каневский, А. Морев, В. Мохов, В. Мочалов, К. Невлер, И. Семенов, Б. Старчиков, Ю. Степанов, М. Ушац, Ю. Черепанов, В. Шкарбан.

НАШ АДРЕС:
101455
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 6/III 1974 г. А 00539. Подписано к печати 19/III 1974 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 600 000 экз. (1-й завод: 1—3 436 650). Изд. № 505. Заказ № 1923.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.